

XLIII г.

№ 9

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 3-го марта 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

г. XLIII

1912

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за Мартъ 1912 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за Мартъ 1912 г., отдѣльн. листъ съ чертежами выкр. въ натур. величину и рис. вышивки по дереву.

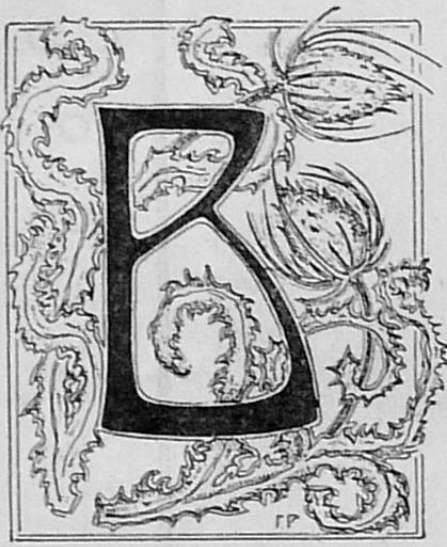
Г. Детшъ. „Кринолинъ“.

К. Юонъ. Зимній день.

Г о л у б и.

Семена Юшкевича.

І.

Въ голубятнѣ.

отъ что случилось въ это ясное, теплое лѣтнее утро.

Въ голубятнѣ было тихо, только попискивали голодные птенцы, лежавшіе подлѣ своихъ дремавшихъ отцовъ и матерей.

— Піу, пі-у, — кричали они все громче, что означало: „мы хотимъ ѣсть, мы хотимъ ѣсть...“

Но никто не обращалъ на нихъ вниманія. Спокойно спали, лежа на брюшкѣ или стоя на одной ногѣ, голуби—вишневые, красноголовые, бѣлые, гривуны, золотогривые, сѣдые, бѣлясые, краснопоясые, бѣлокрылые, рудоголовые и другихъ мастей. Лишь иногда самцы бормотали что-то несвязное со сна или чутко вздрагивали, или вдругъ съ ожесточеніемъ начинали почесываться лапками, и еще глухо перешептывались плохо спавшіе голуби-старички, одни съ высохшими крыльями, другіе—ослѣпшіе...

Хромой Краснопѣгій, голубь, давно окончившій свою славную жизнь первокласнаго летуна, оглохшій и забывшій свое прошлое, медленными, коротенькими шагами подошелъ къ овальной лохани, накрытой проволоочной сѣткой, съ трудомъ взобрался на нее, съ трудомъ просунулъ круглую голову въ квадратикъ, вонзиль по ноздри короткій съ большими наростами клювъ въ воду и сталъ пить. Затѣмъ, высвободивъ голову, постоялъ довольный съ минуту на толстыхъ чешуйчатыхъ темно-красныхъ лапкахъ, сказалъ, какъ въ былыя времена: „кру-у, кру-у“, что означало: „я какъ будто помолодѣлъ“, или „какая вкусная вода!“, послѣ чего легко спрыгнулъ на полъ и пошелъ на свое мѣсто, осторожно обходя просыпавшихся голубей.

Первой раскрыла глазки свѣтло-коричневая голубка, по прозванію Рыженькая, чудесная летунья, красавица, тоненькая, какъ ласточка, большая болтуня и кокетка. Она граціозно перемѣнила лапку, на которой простояла всю ночь, оглянулась, кокетливо почесала длиннымъ перламутровымъ клювомъ свою отливавшую пурпуромъ шею, произнесла гармонично: „кру-у, кру-у!“, что означало: „доброе утро всѣмъ вамъ, и тебѣ, старикъ Краснопѣгій“, — и тутъ же толкнула своего супруга Краснопоясаго, приглашая его проснуться. Краснопоясый, отличный вертунъ, мужественный, широкогрудый, сѣроносый голубь тотчасъ же раскрылъ глаза и сильно, радостно проворковалъ привѣтъ наступающему утру. Изъ верхняго гнѣзда отозвался другой самецъ, и велѣдъ за этимъ голуби стали просыпаться. Одни сладко потягивались, расправляли онѣмѣвшія крылья, почесывались, позѣвывали, другіе

привѣтствовали утро, подобно Краснопоясому; голодные слетали на полъ, равнодушные безцѣльно выглядывали изъ своихъ гнѣздъ; болтливые рассказывали сосѣдямъ свои сны, кричали направо и налево: „доброе утро, кру-ууу-ууу!“; родители кормили птенцовъ. Прошлогодніе самцы, буяны и забіяки, уже яростно дрались, забравшись въ рѣшетку голубятни. Дрались они и изъ-за мѣста и по-пустому — отъ скуки, ради забавы, а то и отъ ревности. Маленькій Рудоголовый изъ семейства Синеголовыхъ, отличный хладнокровный боець, съ успѣхомъ отбивался отъ нѣсколькихъ самцовъ, желавшихъ вытѣснить его изъ угла рѣшетки, куда онъ первымъ забрался, и ловко наносилъ врагамъ удары то правымъ, то лѣвымъ крыломъ. Яростная воркотня его напоминала стоны большого животнаго, и отъ cadaго удара короткихъ сильныхъ крыльевъ отлеталъ въ сторону то гривунокъ какой-нибудь, то краснопоясый, то оловянненькій, то сѣденькій...

— Кру-у, — сердито говорилъ онъ, собираясь отбить нападеніе:—угловое мѣсто въ рѣшеткѣ принадлежитъ мнѣ,—вы всѣ это отлично знаете. Здѣсь я сижу каждое утро, чтобы имѣть возможность первымъ вылетѣть изъ голубятни.

— Кру-у, кру-у,—нагнувъ голову, отвѣтилъ гривунокъ, что означало: „наступай-ка лучше, чѣмъ болтать“.

И, какъ борцы, поигравъ для виду крыльями, они ринулись съ крикомъ „кру-у“ другъ на друга и, мѣняясь быстро мѣстами, стали ловко щелкать одинъ другого по головѣ, по груди, а потомъ начали преобильно кусаться клювами. Немного поодаль отъ этихъ дрались самцы изъ-за красной кудой голубки, довольно неразборчивой въ любви особы, а тамъ—отъ избытка силы. Когда борьба надоѣла, всѣ очень скоро помирились, вошли въ голубятню и слетѣли къ своимъ голубкамъ, съ которыми стали цѣловаться. Вдругъ среди шума послышался звучный, мелодичный голосъ Рыженькой. Голуби повернули головы къ ней, и на мигъ стало тихо. Рыженькая стояла въ гнѣздѣ впереди своего мужа и говорила:

— Кру-у, кру-у, красноголовые, гривуны, сѣдые, бѣлясые, бѣлые и всѣ прочіе любезные голуби и голубки! Вчера вечеромъ нашъ дорогой товарищъ Красноголовый обѣщалъ рассказать намъ исторію своей долгой славной жизни. Я, какъ пра-правнучка Орла Бѣлаго Голубя, отца всѣхъ Красноголовыхъ, заявляю, что исторія эта не будетъ бесполезна ни для кого изъ васъ, и потому прошу всѣхъ приготовиться слушать ее. Разказъ его будетъ длиться не менѣе трехъ мѣсяцевъ, то-есть до самой осени, такъ что съ сегодняшняго дня вы должны устроиться, чтобы утра ваши были свободны.

— Кру-у,—не хотимъ слушать! Исторія нашей жизни не менѣе интересна. Мы тоже родовитые! — напыщенно закричали со

всѣхъ сторонъ нѣкоторые голуби, чванно надувая зобы.—Красноголовый дѣйствительно потомокъ Орла Бѣлаго Голубя и Красной Нѣмки, но мы тоже ведемъ родъ свой отъ Красной Нѣмки и Дикаря.

— А мы проходимъ отъ Орла Бѣлаго Голубя и Старой Лысой,—загудѣли другіе.

— Совершенно вѣрно, — отвѣтила Рыженькая, нисколько не смутившись.—Но не станете же вы отрывать, что Красноголовые являются прямыми потомками Орла и Нѣмки, и что, слѣдовательно, превосходство рода на сторонѣ Красноголовыхъ. Отъ нихъ и пошли всѣ вы—сѣдые, вишневыя, рудоголовые и другія семейства. Но не въ этомъ дѣло. Рѣчь идетъ объ исторіи жизни нашего славнаго товарища. Не сомнѣваюсь, что каждый изъ васъ могъ бы рассказать много интереснаго о себѣ, но жизнь и приключенія Красноголового отличаются отъ всего извѣстнаго намъ въ этомъ родѣ. Помимо наслажденія, которое можетъ доставить исторія Красноголового, вамъ предстоитъ дружеское общеніе съ голубемъ, каждая мысль котораго полна высокаго духовнаго значенія. Полагаю, что намъ, не имѣющимъ привычки размышлять, отъ такого общенія, съ какой бы стороны ни разсматривать его, не слѣдуетъ отказываться. Прошу, голуби и голубки, еще немного вниманія. Я вижу, что слова мои не прошли безслѣдно, и этимъ вы оправдываете мнѣніе всего міра о васъ, какъ о самыхъ разсудительныхъ существахъ. Прекрасно. Перейдемъ къ другому. Прежде, чѣмъ предложить разсказчику занять свое мѣсто, я кратко опишу его, чтобы къ этому не надо было больше возвращаться. Красноголовый, потомокъ Орла Бѣлаго Голубя,—красота и гордость нашей голубятни. Это—осанистый, на высокихъ сильныхъ лапкахъ старикъ, съ крупной круглой головой вишневаго цвѣта, короткимъ клювомъ, съ большими наростами на ноздряхъ и еще чудными жемчужными глазами. Крылья и грудь его темно-красныя, по спинѣ же разбросаны кое-гдѣ бѣлыя пятна, а хвостъ—двадцатиперный, кирпичнаго отѣнка. На ногахъ у него серебряныя кольца, а съ лапокъ удалены задніе пальцы. Какъ вамъ извѣстно, подобной чести удостоиваются отъ охотниковъ лишь немногіе. Серебряныя кольца носили на ногахъ самъ старикъ Орелъ Бѣлый Голубь, Красная Нѣмка, еще Бѣлокрылый, котораго называли также Ночникомъ, Небесный да мудрый Сивоголовый, который одобрительно киваетъ мнѣ головой. Этого краткаго описанія наружности Красноголового, я думаю, вполне достаточно для васъ, и потому мы можемъ перейти къ дѣлу. Кру-у, кру-у...

Слова Рыженькой были выслушаны очень внимательно, кромѣ нѣкоторыхъ озорниковъ, все продолжавшихъ драться въ своихъ гнѣздахъ, и нѣкоторыхъ завистницъ Рыженькой, лишенныхъ дара слова. Болѣе разсудительные же образовали совѣтъ и, принявъ рѣшеніе, важными голосами сказали:

— Кру-у, кру-у,—что означало: „пусть выйдетъ Красноголовый, мы усядемся вокругъ него и прослушаемъ исторію его долгой славной жизни, чтобы извлечь изъ нея добрый примѣръ въ назиданіе намъ и нашему потомству“.

— Прекрасно, — сказала Рыженькая:—но не подождать ли, пока насъ не покормятъ?

— Кру-у! Это неразумно, — сказалъ старый Сивоголовый, высунувшись изъ гнѣзда.—Исторію лучше всего слушать на зарѣ, до полета, когда умъ и чувства еще свѣжи, сердце спокойно бьется въ груди, когда крылья не оцѣпенѣли отъ усталости, и уши, не оглохшія отъ горнаго вѣтра, чутко внимаютъ каждому слову.

Замѣчаніе Сивоголового было принято во вниманіе, и голуби, снова посоветовавшись, рѣшили просить Красноголового приступить немедленно къ своему разсказу. Первый силачъ голубятни, прозванный за странный и капризный летъ Пчелкой, громогласно прокричалъ: „кру-у“, что означало: „тише!“ Сначала онъ важно прошелся по голубятнѣ, затѣмъ вылетѣлъ наверхъ, пробрался въ рѣшетку, прогналъ оттуда буяновъ и забіякъ, накричалъ на пскуновъ, уже научившихся понимать голубиную рѣчь, и, когда наступили порядокъ и тишина, знаменитый Красноголовый выбралъ себѣ гнѣздо, откуда всѣ должны были хорошо его видѣть и слышать, удобно устроился въ немъ и медленно, не спѣша, повелъ свой разсказъ. Единственный сынъ его, молодой Красногловенькій, занялъ сосѣднее съ нимъ гнѣздо.

Въ голубятнѣ было тихо. Не пищали птенцы, не ворковали

самцы, не дрались забіяки и буяны, не цѣловались влюбленные. Ровный старческаго голоса медленно струился въ тишинѣ. Звѣзды еще были на небѣ. Далеко, полузакрытая пушистымъ облакомъ, угасала луна. Угасали и дальнія блѣдно-голубыя звѣзды. Синеватый свѣтъ медленно прояснялся, розовѣлъ и, когда коснулся земли, вошелъ и въ голубятню; лучи, передвигаясь неспѣша, освѣщали то крылья, то лапки застывшихъ во вниманіи голубей.

Мое рожденіе.

— Кру-у, кру-у,—началъ Красноголовый, что означало: „Въ одинъ изъ мартовскихъ дней я услышалъ недалеко отъ себя сильный голосъ“

— Кру-у, — говорилъ этотъ голосъ: — завтра онъ наконецъ вылупится. Я почувствовалъ, что яйцо зашевелилось подо мной. Еще немного терпѣнія, старая моя,—и все благополучно кончится.

Какъ я узналъ позже, слова эти были сказаны моимъ отцомъ, Вишневымъ Лысымъ, славнымъ летуномъ изъ семейства Красногловыхъ. Разговаривалъ онъ ночью съ моей матерью, престарѣлой Красноголовой, приходившейся ему двоюродной теткой. Оба они уже давно окончили свою голубиную карьеру и здѣсь на чердакѣ, гдѣ я родился, должны были оставаться до смерти.

Слова моего отца были справедливы. Я дѣйствительно шевельнулся въ своей тѣсной, темной тюрьмѣ-скорлупѣ, потому что мнѣ стало очень душно. Скатый вдоль и поперекъ известковой стѣнкой, я тщетно дѣлалъ усилія втянуть въ себя воздухъ. Крылышки мои, покрытыя желтымъ пушочкомъ, были прижаты къ спинѣ, ножки лежали подъ брюшкомъ, и я только чуть-чуть могъ повернуть головой. Отъ каждаго ея движенія мой мягкій клювъ упирался о что-то твердое и, какъ казалось, непреодолимое. И вотъ тутъ, понуждаемый обстоятельствами, я рѣшилъ пробить отверстіе въ моей тюрьмѣ. Всю ночь я неустанно работалъ. Постукивая клювомъ и радуясь, когда до меня доносился легкій трескъ скорлупы, я къ утру успѣлъ выдолбить крошечное, едва замѣтное, отверстіе величиной съ булавоочную головку. Тонкая струя воздуха влилась ко мнѣ. Я приладилъ клювъ къ отверстию и сталъ жадно глотать эту драгоценную струю, безъ которой, какъ разсказываютъ, никакая жизнь на землѣ невозможна. Но наслажденіе не заставило меня забыть о главномъ, и я еще съ бѣльшимъ усердіемъ продолжалъ постукивать вокругъ перваго отверстія. Расширившійся отъ дыханія легкія дѣлали новыя трещины на скорлупѣ, и къ полудню я могъ считать себя спасеннымъ. Отверстіе расширилось настолько, что я уже могъ высунуть наружу клювъ своей. Вскорѣ я услышалъ, какъ скорлупа съ грохотомъ треснула посрединѣ, и вдругъ съ моей головы скатился тяжелый известковый кольякъ. Я пискнулъ отъ непріятнаго ощущенія холода и потерялъ сознаніе.

Когда я очнулся, другой половины скорлупы уже не было на мнѣ. Я лежалъ на чемъ-то твердомъ, поджавъ лапки подъ брюшкомъ, а голову мою закрывало что-то мягкое, нѣжное, пушистое и такое теплое, что не хотѣлось пошевеливаться.

Въ такомъ блаженствѣ я провелъ не знаю сколько времени. Вдругъ я вздумалъ осмотрѣться, но, къ удивленію, несмотря на всѣ усилія, которыя я дѣлалъ, глаза мои не раскрывались. Тогда я примирился со своей слѣпотой и сталъ обдумывать, что со мной случилось. Мнѣ было тепло, мягко подъ брюшкомъ, дышалось легко. На мнѣ сидѣла и согрѣвала, какъ я узналъ позже, моя мать, Красноголовая, очень худая голубка, причинявшая мнѣ однако боль своей острой грудью, которую она неосторожно прижала къ моей спинѣ. Отъ этой боли, весьма чувствительной и непріятной, я сталъ потихоньку передвигаться куда-то наугадъ и тутъ же впервые услышалъ сердитый, недовольный голосъ моей матери, кричавшей:

— Кру-у, кру-у!—Куда лѣзешь, сынокъ? Лежи, какъ лежалъ!—и отодвинула меня своимъ клювомъ опять напередъ, пребольно рѣзнувъ грудью.

Я замеръ, испугавшись ея голоса, пискнулъ, заплакалъ и сказалъ:

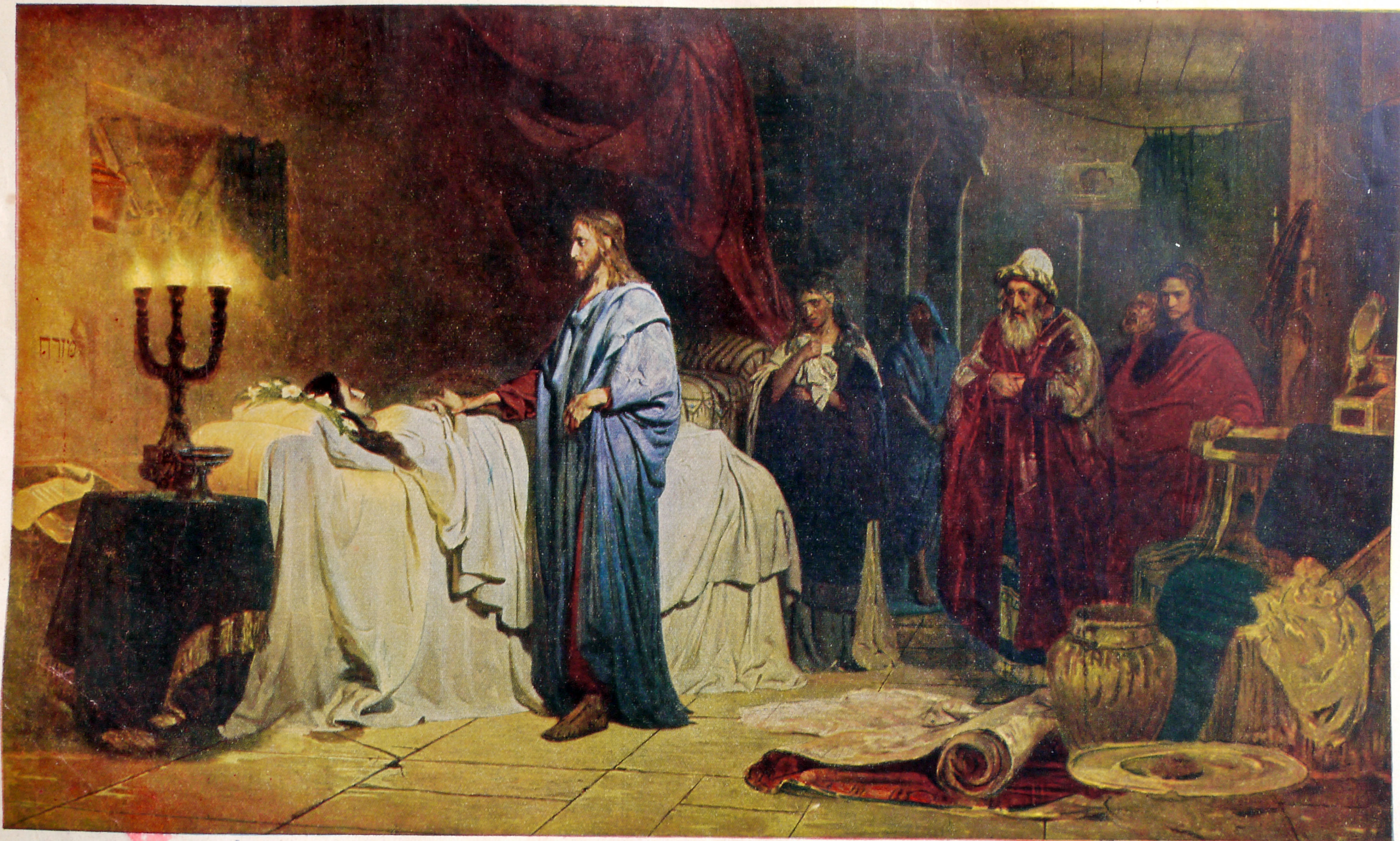
— Пі-у, пі-у,—что означало: „ты мнѣ дѣлаешь больно“.

— Кру-у, тише, кру-у!—Не плачь,—сурово сказала она, очевидно, не понимая, на что я жалуюсь

На мое счастье, пришелъ отецъ и, услышавъ мои жалобы, нѣжно проговорилъ:

В. Пурвигъ. „При послѣднихъ лучахъ“. Музей Императорской Академіи Художествъ.

И. Е. Рѣпинъ. Воскрешеніе дочери Іаировой. Музей Императорской Академіи Художествъ.

— Ступай-ка ты, старуха, погулять, а я смѣню тебя и накормлю нашего молодчика.

Она ничего не отвѣтила, только разставила лапки и сдѣлала усилие осторожно сойти съ меня. Но, должно-быть, оттого, что была уже очень стара, не сумѣла этого хорошо сдѣлать и опять пре-больно задѣла меня когтемъ своей лапки. Я залился плачемъ, и отецъ, чтобы успокоить, погладилъ меня клювомъ по головѣ и накрылъ своимъ пушистымъ хвостомъ.

— Кру-у, — сказалъ онъ серьезно: — ты, сынъ славнаго отца своего, долженъ стойко выносить страданія. Плакать недостойно...

— А отчего, пі-у, пі-у, она не позволяетъ мнѣ лежать подъ хвостомъ?—капризно проныцалъ я.

Онъ опять погладилъ меня клювомъ, удалилъ какую-то пушинку, прилившую къ моему крылышку, самъ почесался лапкой, сладко зѣвнулъ и, развалясь на мнѣ, лукаво шепнулъ:

— Сынъ мой, не хочешь ли поѣсть, Кру-у, сладкой кашицы? Подставь-ка свой клювъ, раскрой его широко, и я тебя накормлю.

Я радостно отвѣтилъ: „пі-у, пі-у“, что означало: „очень хочу“, и тотчасъ широко раскрылъ свой клювъ.

Онъ надулъ зобъ и тихо застоналъ; глаза его налились кровью. Я страшно испугался вида его и пискнулъ: „пі-у, пі-у“, что означало: „Что съ тобой, отецъ? Я боюсь“.

— Лежи тихо и не безпокойся, кру-у, — отвѣтилъ онъ:—это я достаю изъ зоба измельченную пищу для тебя. Вложи-ка свой клювъ въ мой.

Я поднялъ крылышки, какъ будто хотѣлъ ими накрыть голову отца, и сталъ лобызать его клювъ. Однако въ ротъ мнѣ ничего не попало,—жидкая каша пролилась на полъ. Отъ огорченія я опять заплакалъ.

— Кру-у, — сказалъ отецъ: — не надо никогда отчаиваться. Попробуемъ еще разъ...

Я снова раскрылъ широко свой клювъ, поднялъ крылышки, и вдругъ жидкая каша, сладкая, теплая, потекла мнѣ въ ротъ. Я пискнулъ отъ наслажденія, что означало: „удивительно вкусно“. Когда отецъ на мигъ отвернулся отъ меня, чтобы достать изъ зоба кашу, я набросился на него съ крикомъ: „пі-у, пі-у, дай мнѣ свой клювъ!“ Я глоталъ, глоталъ безъ конца, пицалъ отъ восторга, даже становился на лапки, которые еще не хотѣли меня держать, барахтался подъ отцомъ, поднималъ крылышки и наѣлся до того, что мнѣ сдѣлалось трудно дышать. Отецъ это тотчасъ же замѣтилъ и, ударивъ меня клювомъ по головѣ, сказалъ:

— Кру-у, довольно для перваго раза; ступай-ка поспать.

Конечно, я его не послушался и сталъ просить: „пі-у, пі-у, хочу еще кашицы, хочу, хочу“, но тутъ онъ уже разсердился и небрежно двинулъ меня клювомъ подъ себя. Потомъ накрылъ хвостомъ и, не обращая больше вниманія на мои крики, потянулся, зѣвнулъ и задремалъ...

Скоро вернулась мать, смѣнила отца и, устроившись удобно на мнѣ, нѣжно проворковала:

— Кру-у, сынокъ, раскрой-ка свой клювъ,—я хочу накормить тебя.

Я съ готовностью снова раскрылъ свой клювъ и вонзилъ его въ ротъ своей матери. Въ концѣ концовъ я насытился, какъ это мнѣ ни казалось невозможнымъ. Тогда я хитро укрылся отъ ея острой груди, подобралъ лапки подъ себя, сложилъ крылышки и сладко заснулъ.

Спалъ я недолго. Разбудилъ меня громовый топотъ, отъ котораго земля дрожала подо мною. Такъ какъ глаза мои все не раскрывались, я съ тревогой шепнулъ матери:

— Пі-у, пі-у, что случилось?

— Это, кру-у, — отвѣтила она:—пришелъ нашъ хозяинъ Охотникъ. Охотникъ очень добръ къ намъ, кормитъ, бережетъ. Его доброта тѣмъ удивительнѣе, что заботиться приходится не объ одной, а о тридцати парахъ, живущихъ здѣсь на чердакѣ. Это требуетъ много терпѣнія и много любви. Но при всемъ томъ у хозяина Охотника странныя привычки, которые намъ нисколько не нравятся.

— Пі-у, какія?—спросилъ я, высунувъ носикъ.

— Кру-у, онъ часто безъ нужды трогаетъ насъ руками, иногда

вырываетъ перья изъ крыльевъ, причиняетъ и другія непріятности. Никогда нельзя предвидѣть, что можетъ выдумать охотникъ, даже самый добрый. Всѣ они любятъ брать въ руки наши яйца, нашихъ птенцовъ, что, кру-у, очень-очень противно. Обыкновенно всѣ люди-охотники—злые. Имъ, напримѣръ, ничего не стѣдуетъ оторвать голову голубю, если тотъ въ чемъ-нибудь провинился. Они никогда не задумаются, если это нужно для ихъ цѣлей, отнять у родителей птенцовъ или разлучить голубя съ голубкой. Кру-у, я знаю ихъ жестокіе нравы...

— Пі-у, а со мной онъ ничего не сдѣлаетъ?—тихо пискнулъ я, едва живой отъ стаха, и убралъ быстро свой носикъ въ пухъ матери.

— Кру-у, думаю, что ничего. Вѣдь ты прямой потомокъ Орла Бѣлаго Голубя, а я еще не слыхала, чтобы охотники причиняли зло потомкамъ Орла.

— Пі-у, мать, кто это былъ Орелъ Бѣлый Голубь?

— Объ этомъ, сынокъ, ты узнаешь позже. Пока же могу тебѣ сказать, кру-у, гордись, сынокъ, своимъ происхожденіемъ. Ты—единственный и, можетъ-быть, послѣдній въ родѣ Орла, дальняго предка твоего отца. Изъ двухъ яицъ, которыя я снесла, одно оказалось больнымъ. Кромѣ того, я ужъ очень стара и больше не буду нестись. Это хорошо запомни. Среди всѣхъ голубей, которые находятся здѣсь, ты самый славный и знаменитый. Отъ тебя же пойдетъ новая порода, которая прославитъ твое имя.

Слова матери, очень лестныя для самолюбія голубя, меня очень обрадовали. Я разлегся подъ ея хвостомъ и, надувъ свой зобикъ, сталъ гордиться собой. Но радость моя длилась недолго. Мать насторожилась и вдругъ съ безпокойствомъ сказала:

— Кру-у, хозяинъ Охотникъ приближается къ намъ. Онъ навѣрное сейчасъ возьметъ тебя въ руки. Смотри, держись мужественно, какъ причествуетъ потомку Орла Бѣлаго Голубя.

Дальнѣйшихъ словъ ея я не разслышалъ. Вокругъ раздавалось сердитое воркованье, хлопанье крыльевъ. Внезапно я почувствовалъ рѣзкій холодъ и невольно съежился. Ахъ, какъ это было непріятно! Хозяинъ Охотникъ взялъ меня изъ-подъ матери и положилъ на свою большую ладонь. Поворачивалъ онъ меня и такъ и этакъ. Отъ страха я забылъ про совѣты и безъ стыда закричалъ: „пі-у, пі-у“ что означало: „положи меня въ мое гнѣздо—я боюсь тебя“. Но на мою просьбу хозяинъ Охотникъ не обратилъ никакого вниманія. Онъ отнесъ меня въ сторону, гдѣ было по-свѣтлѣе, ущемилъ пальцами мою голову, совѣмъ не догадываясь, что причиняетъ мнѣ сильную боль, осмотрѣлъ мои лапки, пощупалъ мой зобикъ, набитый кашей, погладилъ крылышки и сказалъ кому-то, должно-быть, другому охотнику, громовымъ голосомъ:

— Наконецъ-то я получилъ молодчика изъ-подъ Лысаго Вишневаго. Готовъ побиться объ закладъ, что онъ будетъ Красноголовымъ.

Меня нисколько не интересовало, о чемъ разговаривали охотники другъ съ другомъ, и я продолжалъ звать на помощь отца и мать. Отецъ сидѣлъ уже возлѣ матери, успокаивалъ меня изда-лека своимъ: „кру-у“, что означало „не бойся, будь мужественнымъ“, а мать съ ненавистью говорила:

— Не разбойники ли эти охотники? Развѣ можно брать въ руки крошку, только-что вылупившуюся изъ яйца? А потомъ еще жалуются на то, что породистые птенцы часто умираютъ. Не трогайте насъ руками, не разсматривайте на свѣтъ насиженныхъ яицъ, не безпокойте только-что рожденныхъ птенчиковъ, и породистые такъ же будутъ водиться, какъ простые голуби. Отдвинься-ка, старый, хозяинъ, Охотникъ возвращаетъ намъ нашего птенца.

Я очутился подъ пухомъ матери и тотчасъ же забылъ о приключившейся со мной непріятности. Охотникъ прошелъ дальше. Отецъ легъ возлѣ матери и сталъ клювомъ перебирать перья на ея головѣ, а она въ отвѣтъ нѣжно ворковала. Потомъ отецъ спряталъ голову подъ ея брюшкомъ и шопотомъ разсказалъ мнѣ голубиную сказку, которая начиналась такъ: „Жилъ на свѣтѣ голубь Дикарь...“

Сказку о Дикарѣ, очень интересную, я, конечно, забылъ, но навсегда остался памятнымъ для меня этотъ день, когда я впервые познакомился съ человѣкомъ Охотникомъ.

Двулысый.

Каждый день хозяин Охотникъ приходилъ провѣдать меня, бралъ руки, ощупывалъ зобъ, заглядывалъ въ ротъ. Я дрожалъ отъ каждаго его прикосновенія. Я лежалъ на его теплой большой ладони, жалобно выкрикивалъ свое „пі-у, пі-у“ и совсѣмъ не хотѣлъ слушать ласковыхъ словъ, обращенныхъ ко мнѣ.

Когда вѣки мои раскрылись—это случилось дней черезъ восемь—и я сталъ видѣть, я убѣдился, что Охотникъ продѣлываетъ то же самое со всѣми птенцами, которые вывелись здѣсь одновременно со мной. Открытіе это поразило меня. Вѣдь я былъ единственный, происходившій по прямой линіи отъ Орла Бѣлаго Голубя и Красной Нѣмки, и очень гордился своимъ происхожденіемъ,—почему же какихъ-то неизвѣстныхъ мнѣ пскуновъ оберегаютъ такъ же, какъ меня? Вѣдь предокъ мой, Орелъ Бѣлый Голубь, какъ рассказывала мать, вылетывалъ не менѣе восемнадцати часовъ въ сутки парящимъ полетомъ, а пра-прабабушка, красавица Красная Нѣмка, летала, какъ жаворонокъ, держалась въ горѣ не менѣе полусутокъ и разматывала клубокъ верта на сто сажень. Слѣдовательно, впоследствии я долженъ былъ показать еще большія чудеса лета и верта. Какъ же могъ хозяинъ Охотникъ оказывать другимъ птенцамъ такое же вниманіе, какъ и мнѣ?

Страданія мои были, конечно, бессмысленны, но они явились слѣдствіемъ науки моей матери, очень гордой, кичливой голубки. Каждый вечеръ напоминала она мнѣ о моихъ предкахъ, о моемъ происхожденіи, учила держаться гордо и всегда помнить, кто я, учила презирать другія голубиные семейства, т.-е. всѣ тѣ, которыя не происходили прямо отъ Орла Бѣлаго Голубя, и совѣтовала выбирать товарищей и знакомыхъ только изъ своей среды. Такимъ образомъ впереди мнѣ предстояло не знаться съ двумя чубатыми гривунками охотника Вербицкаго, правда, чудесными вертунами и летунами. Этихъ мать не любила за ихъ короткія тѣла и тупые носы и въ особенности за чубы, которыя въ хорошемъ голубиномъ обществѣ презираются хуже всякаго порока. Не совѣтовала она мнѣ водиться и съ лысыми, голубями сомнительнаго происхожденія, по той причинѣ, что прабабка моей матери, знавшая старуху Лысую, утверждала подъ клятвой, что та хотя и была спарована съ генеральскимъ голубемъ,—такъ называлась порода, привезенная откуда-то охотникомъ-генераломъ Свинкинымъ, у котораго и вывелся мой предокъ Орелъ Бѣлый Голубь,—однакоже сама была неизвѣстнаго происхожденія. Случилось это такъ. Какъ-то осенью кобчикъ унесъ Красенькую, генеральскую голубку. Въ это самое время въ голубятню приблизилась старуха Лысая, тогда еще совсѣмъ молоденькая, но очень красивая голубка. Оставшійся вдовцомъ генеральскій Красногловый недолго горевалъ по своей женѣ, унесенной кобчикомъ, влюбился въ Лысую и спаровался съ нею. Охотникъ-генераль по какому-то капризу рѣшилъ ихъ не разлучать, и, когда появились первыя дѣти и при испытаніи въ летѣ показали отличныя качества, Лысая была оставлена въ голубятнѣ. Вотъ отъ этой-то пары и пошли лысые, вошедшіе позже въ славу у охотниковъ. Мать же моя осталась неумолимой. Ревнивая къ чистотѣ породы, она не сближалась съ лысыми и мнѣ не совѣтовала сближаться съ ними.

Затѣмъ она уничтожила въ моемъ мнѣніи сѣдыхъ, красивыхъ длинныхъ голубей, длинноносыхъ, тонкоголовыхъ,—и особенно совѣтовала избѣгать страшнаго оловяннаго Бѣлокрылаго, котораго еще называли Ночникомъ. Ночникъ былъ ей ненавистенъ. Онъ всегда побѣждалъ въ летѣ ея отца, перваго летуна, и этого она ему простить не могла. Никто хорошо не зналъ, откуда взялся этотъ непобѣдимый Оловянный Ночникъ, и о его происхожденіи ничего не было извѣстно. Старые голуби говорили, что онъ родился отъ знаменитаго сизаго голубя, бархатнаго Сизака охотника Вербицкаго, но мать этому не вѣрила и утверждала, что этотъ безвѣстный голубь, побѣдившій ея отца, просто происходитъ отъ дикаря и нѣкогда одичавшей бѣлой голубки изъ-подъ Орла Бѣлаго Голубя, такъ какъ еще прабабка матери рассказывала ей о томъ, что эта Бѣлая повадилась летать къ дикарямъ и въ концѣ концовъ осталась среди нихъ.

Однимъ словомъ, отъ всѣхъ этихъ совѣтовъ, разговоровъ, разъясненій породъ я совсѣмъ потерялся. Я сдѣлался чванли-

вымъ, капризнымъ, гордецомъ, пересталъ пищать скороговоркой: „пі-у, пі-у“, какъ другіе птенцы, а произносилъ отчетливо, солидно: „пі-у, пі-у“, что означало: „я знаю, кто я“, и былъ счастливъ отъ мысли, что среди знаменитыхъ птенцовъ, окружавшихъ меня, я былъ первымъ.

Въ это время со мной произошло нѣчто хотя и непріятное, но столь лестное для моего самолюбія, что я совершенно потерялъ голову. Мнѣ какъ разъ исполнилось три недѣли, когда выяснилось, что я самецъ, и что я выйду красногловымъ бѣлогорлымъ голубемъ. Въ тотъ же день хозяинъ Охотникъ отрѣзалъ задніе пальцы на моихъ лапкахъ, а на ноги надѣлъ серебряныя кольца. Отецъ и мать хладнокровно слѣдили изъ своего гнѣзда за этой операціей и не обращали никакого вниманія на мой неистовый жалобный пискъ. Вѣдь этой мѣткой устанавливалось мое высокое происхожденіе,—что имъ было до моихъ слезъ и жалобъ?..

— Теперь,—сказала мнѣ мать, когда я очутился опять подъ нею:—ты первый среди лучшихъ. Въ будущемъ тебѣ предстоитъ совершить много побѣдъ. У тебя одна задача—оправдать довѣріе, оказанное Охотникомъ, оправдать эти серебряныя кольца, которыя нѣкогда носилъ самъ Орелъ Бѣлый Голубь. И еще помни, что самый страшный соперникъ твой—Оловянный Ночникъ. Если ты побѣдишь и его, тогда тебѣ не будетъ равнаго въ цѣломъ мірѣ.

Отецъ съ раскрытымъ клювомъ, счастливый честью, которую оказали мнѣ, трехнедѣльному птенцу, уже поджидалъ меня. Поѣвъ кашицы, я забрался къ нему подъ брюшко, мать приѣла подлѣ насъ и стала подробно рассказывать, какъ это произошло, и, рассказывая, низко кланялась мнѣ, поздравляла, цѣловала и ласкала клювомъ мою спинку и крылышки.

Раны, причиненныя операціей, быстро заживали, покрылись струпчиками. Съ каждымъ днемъ я замѣтно становился больше, на шеѣ и зобу появились первыя твердыя перышки, которыя впоследствии такъ чудесно отливали всѣми цвѣтами на солнцѣ.

Между тѣмъ отношенія родителей ко мнѣ стали замѣтно измѣняться къ худшему. Послѣ сдѣланной мнѣ операціи они, видимо, успокоенные насчетъ моей участи, перестали интересоваться мной. Куда дѣвалась ихъ былая нѣжность, ихъ милое, сладостное „кру-у, кру-у“, когда они подходили къ гнѣзду? Все исчезло вдругъ, и немало жалостныхъ „пі-у, пі-у“ было произнесено мною въ моемъ одиночествѣ. Они уходили на долгіе часы изъ гнѣзда, ночью спали въ другомъ мѣстѣ, и мой пискъ: „я голоденъ“ уже не дѣйствовалъ на нихъ. Раньше при этомъ знакомомъ крикѣ на зовъ прибѣгала мать, являлась и мать, строгая, надменная, но съ раскрытымъ клювомъ, а теперь я могъ кричать сколько угодно—никто изъ нихъ не откликнулся.

Долго я терпѣлъ ихъ холодность. Наконецъ однажды не выдержалъ и поползъ къ отцу, который въ эту минуту мирно бесѣдовалъ съ матерью подлѣ лохани съ водой.

— Пі-у,—упрекнулъ я его:—почему ты не пришелъ накормить меня? Развѣ ты не знаешь, что я голоденъ?

— Кру-у,—сказалъ отецъ, лѣниво поднимаясь и дѣлая знакъ матери:—уйдемъ-ка отъ этого молодца.

— Пі-у!—обиженно крикнулъ я:—я не молодецъ, я твой сынъ. Накорми меня.

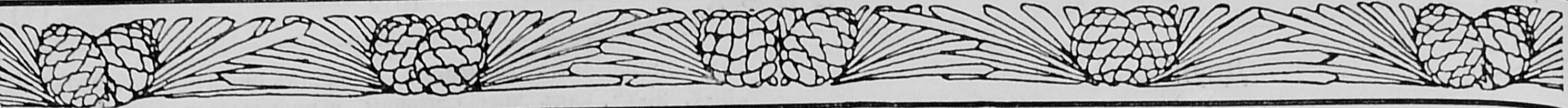
— Вотъ озорникъ,—отозвалась мать.—Можешь самъ подумать о себѣ, если голоденъ. Возьми примѣръ съ дѣтей Небеснаго, Оловяннаго, Краснопоясаго, Лысаго. Они позже тебя родились, а уже выучились клевать и не беспокоить своихъ родителей. Стыдно глядѣть на такого здороваго, сильнаго голубенка, который, какъ крошечный птенчикъ, кричитъ: „пі-у, пі-у“,—передразнила она.

— Пі-у, а отчего вы меня такъ воспитали?—упрекнулъ я ее.—Вы меня все учили, какъ надо держаться, съ кѣмъ вести знакомство, а простому дѣлу, какъ клевать, не выучили. Это вамъ должно быть стыдно, а не мнѣ.

— Кру-у, этотъ озорникъ совершенно лишенъ стыда,—съ негодованіемъ произнесла мать.—Вѣдь насъ подслушиваютъ наши враги!

— Пусть подслушиваютъ!—крикнулъ я.—Накормите меня, я голоденъ.

— Кру-у, кру-у,—пригрозилъ отецъ.—Уйди, не то я тебя ударю. Я не сталъ больше тратить времени на дальнѣйшіе перего-

И. Горюшкинъ-Сорокошудовъ.
Уголокъ прошлаго.

воры, совершенно бесполезные, и сталъ ихъ преслѣдовать, растопыривъ крылья и сердито требуя: „дайте мнѣ поѣсть“.

Оба, очевидно, не ожидали, что я окажусь столь настойчивымъ, растерялись и побѣжали въ сторону отъ меня, но я уже рѣшился добиться своего, чего бы мнѣ ни стоило. Я преслѣдовалъ ихъ, загонялъ то отца, то мать въ самые далекіе углы чердака и снова кричалъ: „накормите меня“ и такъ надоѣлъ имъ, что они въ концѣ концовъ покорились...

Эта первая побѣда надъ ними была мнѣ очень пріятна. Я узналъ одну важную истину, что сильнымъ желаніемъ и настойчивостью можно всего добиться. Съ тѣхъ поръ я три раза въ день получалъ отъ нихъ дань и съ чистой совѣстью въ промежуткахъ спалъ въ своемъ опустѣвшемъ гнѣздѣ. Ежедневное преслѣдованіе мною родителей имѣло и другую хорошую сторону. Бѣгая за ними, я быстро окрѣпъ, великолѣпно освоился съ чердакомъ, за исключеніемъ темныхъ угловъ его, куда я не смѣлъ отъ страху и носу сунуть.

Чердакъ нашъ представлялъ собой большое свѣтлое въ серединѣ и темное по угламъ съ покатою крышей помещеніе. Жизнь въ немъ сосредоточивалась, конечно, вокругъ корытца съ кормомъ и лохани съ водой, а весной и лѣтомъ—еще подлѣ рѣшетчатой двери. Здѣсь съ самага разсвѣта и до сумерекъ толпились голуби. Одни клевали кормъ, другіе пили изъ лохани. Бесѣдовали сосѣди, друзья, близкіе, и разговоры ихъ были самые разнообразны—отъ мелкой сплетни до чудеснѣйшихъ разсужденій о небѣ, дневномъ и ночномъ, о вѣтрѣ, о буряхъ, о дождѣ и снѣгѣ. Тутъ разсказывались исторіи о прошломъ, о подвигахъ знаменитыхъ голубей, разсуждали о ястребахъ и кобчикахъ и вспоминали со страхомъ о погибшихъ въ когтяхъ хищниковъ, о занесенныхъ тучами. Тутъ же совѣтовались о семейныхъ дѣлахъ, говорили о любви и объ измѣнахъ, о болѣзняхъ и смерти; тутъ же ухаживали голуби за голубками, цѣловались, паровались, и лучшей школы для воспитанія летуновъ нельзя было придумать для насъ, молодыхъ, которые должны были быть скоро выпущены на волю. Но, зараженный гордостью, которую привила мнѣ мать, я не вмѣшивался въ толпу, увѣренный, что все, что нужно, уже есть во мнѣ и само раскроется, и потому я пока только наблюдалъ и слушалъ.

Рядомъ со мной проживала семья Лысыхъ съ парочкой молодыхъ моего возраста. Самъ Лысый былъ голубь чрезвычайно деспотическаго нрава и въ отсутствіе моихъ родныхъ всегда почему-то билъ меня. Но какъ онъ ни мучилъ меня, я долженъ сознаться, что это былъ все-таки чудесный голубь. Онъ славился необыкновенно красивымъ, хотя и короткимъ по времени, летомъ, и я думаю, что мать моя дѣйствительно изъ зависти оклеветала его происхожденіе. Это былъ стройный, длинный, съ волочившимися по землѣ крыльями голубь, свѣтло-каштановый, съ бѣлымъ пятномъ-лысиной на головѣ, съ длиннымъ носомъ и большими жемчужными глазами. Только слѣпой или завистливый могъ не замѣчать его красоты, и когда онъ выходилъ изъ гнѣзда, волоча крылья по землѣ, широкогрудый, какой-то отчеканенный, я ревниво наблюдалъ за нимъ, думая, что никогда я, Красногловый, не приобрѣту такой благородной осанки, что бы мать моя ни говорила.

По лѣвую сторону отъ меня жилъ Оловянный Бѣлокрылый со своей семьей, тотъ самый, наиболѣе ненавистный моей матери голубь, который побѣждалъ въ летѣ ея отца, Красногловаго. Оловяннаго Бѣлокрылаго называли еще Ночникомъ за его свойство оставаться на ночь въ горѣ, когда бы его ни согнали, утромъ ли, въ полдень ли. Не очень длинный, сизый, съ черными поясами и бѣлыми крыльями, черноносый, по сравненію съ потомками Орла, Лысыми, Красногловыми, некрасивый Ночникъ держался чрезвычайно замкнуто, будто зналъ какую-то тайну, которую нельзя было никому разсказать. Даже съ женой своей, бархатной Сизачкой, отличной вертуньей, онъ держался гордо и не позволялъ ей никогда ласкать себя.

Съ этимъ мужественнымъ, серьезнымъ, всегда задумчивымъ, какъ бы замуравившимся въ тоскѣ и мечтѣ, голубемъ мнѣ и предстояло въ будущемъ сразиться, какъ пророчествовала однажды моя мать. И потому я обожалъ его, обожалъ, какъ красу нашей голубиной семьи, какъ своего будущаго страшнаго соперника.

Нѣсколько дальше жилъ съ семьей Небесный, голубь съ желтыми глазами, которому за высокія качества простили эти жел-

тые глаза. Небеснымъ же его прозвали потому, что перья у него были небснаго цвѣта, что небо онъ любилъ больше земли, и еще потому, что три четверти своей славной жизни онъ провелъ вблизи неба.

Небснаго я полюбилъ со всею жаромъ юности привязчиваго сердца, сразу, когда познакомился съ его жизнью по разсказамъ нашего общаго друга Двудысаго. Если въ красавцѣ и гордецѣ Лысомъ я чувствовалъ родственную близость, происхожденіе отъ одного общаго предка, если я почиталъ Ночника и съ трепетомъ и благоговѣніемъ наблюдалъ за нимъ, задумчивымъ, тоскующимъ, суровымъ голубемъ, то къ Небесному я испытывалъ нѣчто болѣе, почти сыновнюю любовь. Я восхищался всею въ немъ: и тѣмъ, что онъ не былъ похожъ на другихъ голубей, что онъ былъ небснаго цвѣта, и тѣмъ, что у него были желтые глаза, которые другого обезобразили бы, а его украшали.

Еще нѣсколько дальше направо и налево жили семейства вишневыхъ, краснопоясыхъ, бѣлыхъ, гривуновъ, а за ними уже начиналось невѣдомое для меня царство темныхъ закоулковъ, вѣчной тьмы, населенной, по моему убѣжденію, всевозможными хищниками, кошками, ястребами, кобчиками и другими страшными нашими врагами.

Я не спрашивалъ себя, какъ они могли проникнуть на чердакъ. Достаточно мнѣ было взглянуть въ какой-нибудь уголокъ, чтобы мои перышки на головѣ и на зубу поднялись дыбомъ отъ ужаса. Вѣдь хищники хитры и всемогущи. Что стѣитъ имъ превратиться въ голубя, принять образъ моего отца или Ночника?

Все событія вѣдь скрѣплены таинственной связью, которую намъ не дано уразумѣть. Безпокоимся ли мы, или радуемся, или трудимся—случай дѣлаетъ свое дѣло и, окончивъ его, спѣшитъ дальше, къ невѣдомому...

Въ эту ночь мнѣ не спалось. Черная стѣна темноты надвинулась на меня и придавила къ теплой землѣ, на которой я лежалъ. Вдругъ въ сосѣдномъ гнѣздѣ раздавался какой-то странный пискъ. Я дико крикнулъ и заметался. Перья мои взерошились отъ ужаса. Неожиданно кто-то коснулся меня и, предупреждая новый крикъ мой, ласково проворковалъ:

— Кру-у, кру-у, не пугайся, Красногловенькій! Это я, Двудысый...

— А я думалъ, что кобчикъ,—еще дрожа отъ страха, прошепталъ я.

— Кобчикъ? Откуда ему здѣсь взяться? Подумай, глупенькій, дверь чердака заперта на замѣкъ, слѣдовательно, пробраться сюда онъ никакъ не могъ. Съ другой стороны, если бы онъ очутился здѣсь, то не сталъ бы ждать ночи, чтобы уничтожить насъ.

— Пі-у,—пискнулъ я:—а я все-таки боюсь. Добрый Двудысый, будь хорошимъ, посиди со мной, пока я засну.

— Кру-у,—пробормоталъ онъ ласково:—я посижу, пожалуй, разскажу тебѣ что-нибудь, а ты постарайся заснуть...

— Добрый Двудысый, а почему отецъ и мать оставили меня и уже отказываются кормить? Знаешь, Двудысый, вѣдь они со всею забыли меня.

— Что же дѣлать,—отвѣтилъ онъ:—таковы наши нравы. Когда ты подрастешь, то самъ такъ же будешь поступать со своими птенцами. Вотъ подожди, пройдетъ еще немного времени, и родители тебѣ покажутся чужими. Ты будешь драться съ отцомъ и, если посадятъ тебя съ матерью въ паровку, станешь ея мужемъ и не вспомнишь, что она была твоей матерью. Не осуждай отца и мать, кру-у, таковы законы голубиной жизни.

— Пі-у,—сквозь сонъ сказалъ я:—а куда ты шель, добрый Двудысый? Вѣдь мы во тьмѣ слѣпы. Чего же ты искалъ ночью среди спящихъ голубей?

— Кру-у, Красногловенькій, усни, усни. Я—старый голубь, прожившій большую жизнь, и вотъ къ концу ея сталъ дуракомъ, полюбилъ маленькихъ, слабенькихъ, беззащитныхъ голубковъ. Слышишь, какъ въ гнѣздахъ пищать птенцы? Справа проситъ пить сынокъ Оловяннаго Ночника, и никому до него нѣтъ дѣла. Спитъ его мать, а Ночнику снится далекое небо. Я старъ и не сплю по ночамъ. Вотъ подойду я къ лохани, наберу въ ротъ воды и напою сына Ночника. Онъ перестанетъ плакать и спокойно заснетъ.

— Пі-у, я люблю тебя, добрый Двудысый,—снова сказалъ я, начиная засыпать.

— И я тебя люблю. Слышишь, и налѣво плачетъ птенецъ, и я, старый Двудысый, любящій беззащитныхъ, пойду успокоить его. Усни, Красноголовенькій, кру-у, кру-у, усни, усни. Хозяинъ Охотникъ не выгонитъ меня до смерти моей. Онъ помнитъ мои доблести. Кру-у! Я умру здѣсь на чердакѣ, я — потомокъ Орла Бѣлаго Голубя, кру-у, усни! Я научу тебя выносливости и мудрости, научу полету орла и жаворонка, и мухи, и пчелки, и ласточки, научу тебя владѣть дыханіемъ, чтобы ты могъ легко итти съ вѣтромъ и противъ вѣтра, научу избѣгать кобчика и бороться съ тучей и дразнить ястреба и много-много голубиныхъ тайнъ открою тебѣ. Кру-у, кру-у, повтори за мной: благословляю милое небо и голубиные крылья, несущія меня къ нему, благословляю большое свѣтило, радующее мои глаза, согрѣвающее мое тѣло

лись изъ яицъ, безумствовали въ любовной радости отецъ мой и мать и ихъ родные, самцы гнали голубокъ на яйца, все торопились, были пріятно озабочены, хлопали крыльями и цѣлый день на чердакѣ раздавались любовный шопотъ и воркованье.

Мы, маленькіе, внимательно наблюдали за старшими, запоминали слышанное. Иногда мы слѣдили за жизнью маленькихъ существъ въ воздухѣ, которыя таинственно то поднимались, то опускались или вертѣлись, кружились. Мы различали все шорохи и звуки, недоступные уху старыхъ голубей, заглядывались на родное намъ небо и повторяли все рассказы о кобчикахъ, о тучахъ, о ночи...

Пиу, пиу! Скоро наши перышки пышно расцвѣтутъ, и мы полетимъ къ небу и подѣлимъ его съ ласточками, кобчиками, орлами и другими летающими.

К. Горбатовъ. Приплыли

Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ. (Присуждено званіе художника и заграничная поѣздка).

въ холодной высотѣ, дающее жизнь мнѣ и зародышу въ моемъ яйцѣ. Кру-у-у, кру-у-у...

Пи-у, пи-у! Голосъ его былъ гармониченъ, какъ свистъ вѣтра, поющего въ ушахъ, когда, какъ камень, падаешь съ высоты на голубятню, подвернувъ хвостъ и сжавъ крылья,—и миръ наполнилъ мою душу.

— Пи-у, пи-у, я засыпаю, добрый Двудысый! Пи-у, пи-у, твои слова разорвались въ моемъ мозгу, и я уже не слышу твоего голоса, я сплю, добрый Двудысый, пи-у, пи-у!

И я тихо уснулъ... Съ той ночи я привязался къ нему, и какъ славно потекла моя жизнь, когда онъ познакомилъ меня съ птенцами другихъ семействъ! Набѣгавшись за родителями, усталые, мы, птенцы, выбирали самое теплое мѣстечко возлѣ двери и усаживались, тѣсно прижавшись одинъ къ другому. Тѣла наши согрѣвали другъ друга, солнечное тепло пріятно ласкало наши спинки. Вокругъ насъ шла весенняя голубиная жизнь. Ворковали влюбленные, паровались однолѣтки-самцы, птенцы вылуплива-

Пиу, пиу! Каждый возьметъ себѣ неба, сколько захочется, и никогда мы не вернемся къ своей стаѣ.

Пиу! Каждый отыщетъ свое воздушное теченіе, гдѣ ему лучше летать, а воздушныя теченія измѣнчивы, и оттого одинъ будетъ летать, какъ ласточка, другой, какъ жаворонокъ, третій, какъ орелъ. Скоро уже, скоро!

Часто приходилъ къ намъ Двудысый и рассказывалъ чудесныя исторіи. Онъ былъ очень мудръ, и мы многому научились отъ него. Онъ зналъ молитвы, помогавшія отъ сердцоболенія, которымъ все мы въ то время страдали. Онъ научилъ насъ находить песокъ въ землѣ и питаться имъ, выдалбливать изъ камня известь и ловить козявокъ на стѣнѣ, и многому другому онъ научилъ насъ. Больше же всего мы любили его исторіи изъ жизни голубей. Я не забылъ ни одной изъ нихъ, но расскажу лишь лучшія. Первая исторія этого голубя, воспитавшаго не одно поколѣніе прославившихся впоследствии летуновъ, называлась „Кобчикъ“. Съ него и начну.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Тиверіада.

Изъ книги „Солнце Жизни“ А. М. Федорова.

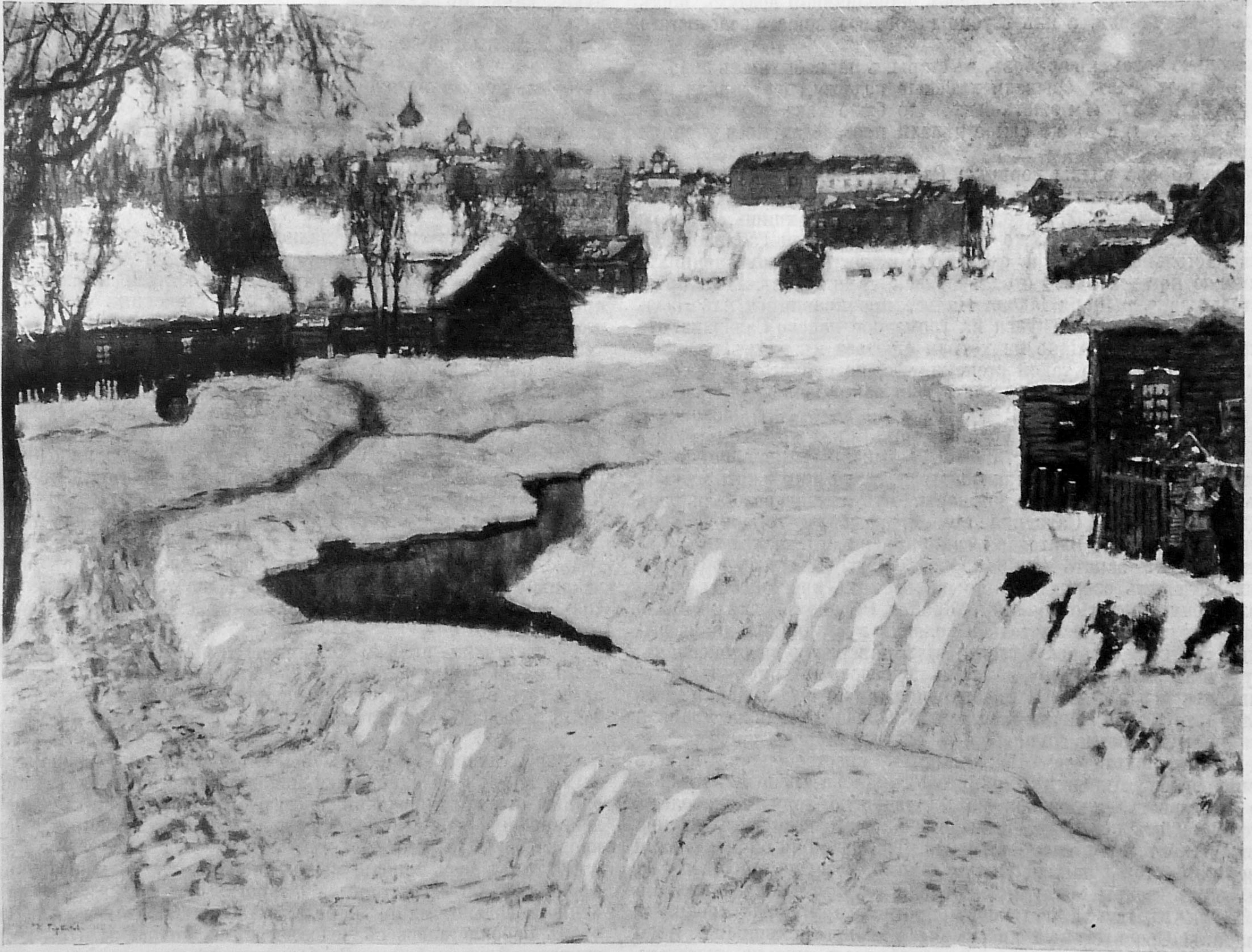
Я отвлекся лишь на минуту, и Назаретъ, съ котораго я передъ этимъ не сводилъ глазъ, внезапно исчезъ за холмомъ.

Это ничтожное обстоятельство почти огорчило меня. Какъ при разлукѣ съ дорогимъ лицомъ почему-то кажется, что именно въ послѣдній моментъ его исчезновенія глубоко въ сердцѣ запечатлѣвается самое важное, и тутъ было нѣчто подобное.

Я, пожалуй, способенъ былъ бы остановить лошадей и вернуться назадъ. Но, во-первыхъ, это не то, во-вторыхъ, было неловко передъ спутниками, и наконецъ—экипажъ спускался уже подъ гору, и останавливать было его неудобно.

Эта маленькая досада однако скоро сгладилась при видѣ великолѣпной картины, открывавшейся съ этой дороги. Недаромъ

скихъ женщинъ. Онѣ помогали одна другой ставить на голову тяжелые кувшины, полные водой, и шли въ свое селеніе медленной, ровной поступью. Можетъ-быть, среди нихъ была и та дѣвушка Бадера, которая помѣшалась въ Бетъ-Джалѣ на томъ, что она—Жанна д'Аркъ и призвана спасти свой народъ. Въдѣ по выздоровленіи эта дѣвушка, не окончивъ ученія, вернулась въ свою бѣдную деревенскую семью, можетъ-быть, вышла даже замужъ, и теперь жизнь ея безконечно тяжелѣе, чѣмъ была бы, если бы она не знала, что на свѣтѣ существуютъ женщины-героини, спасительницы угнетеннаго народа. Не болѣе, чѣмъ черезъ полчаса отъ Рени—Кана Галлилейская, гдѣ Христосъ по евангелическому преданію обратилъ воду въ вино. Въ бѣдной церкви паломникамъ

К. Горбатовъ. Солнышко пригрѣло. Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ.

жители Назарета такъ любятъ ходить сюда по вечерамъ. Я встрѣчалъ здѣсь арабскихъ женщинъ, прогуливавшихся съ мужьями,—зрѣлище, которое не такъ-то часто въ Палестинѣ. Да и въ Назаретѣ оно было немислимо какихъ-нибудь пять лѣтъ тому назадъ, хотя большинство женщинъ ходитъ здѣсь съ открытыми лицами,—конечно, христіанки. Бѣлая дорога размоталась далеко внизъ. Мѣстами она исчезаетъ за поворотами зигзагомъ. Слѣва, надъ самою горою, дорога вливается въ деревушку Рени и дальше, какъ рѣка, течетъ прямо къ Канѣ Галлилейской. За обширной зеленой равниной, покрытой садами всюду, гдѣ виднѣется жильѣ, я опять вижу на Востокѣ Гермонъ и на этотъ разъ почему-то при видѣ его бѣлой величавой головы, возвышающейся надъ всею цѣпью Антиливана, вспоминаю короля Лира.

Толпа арабскихъ дѣтишекъ поднимается къ Назарету по крутой тропинкѣ изъ Рени, а можетъ-быть, изъ другой, сосѣдней съ Рени, деревушки Мехедъ, которую арабы считаютъ родиной Юны. Даже могилу его указываютъ они въ своей мечети. Чтò жъ, можетъ быть. Въдѣ родина Юны—Земля Завулонская, и блаженный Геронимъ указываетъ на Мешедъ, какъ на мѣсто, гдѣ была древняя Гавасфера, откуда Иона былъ родомъ. Около Рени мы проѣхали мимо древняго источника, гдѣ, по обыкновенію, была толпа араб-

показываютъ даже эти каменные сосуды, куда требуется отъ нихъ бросать парички. Насъ однако не рѣшились морочить этой басней, хотя сосуды дѣйствительно древніе. Только сторожъ-арабъ, сухой и черный, какъ мумія, успѣшилъ достать откуда-то пузырекъ съ мутной, приторно пахнущей, жидкостью и побрызгалъ намъ на руки.

Кана Галлилейская—небольшая арабская деревушка; однако въ ней есть школа, гдѣ учитъ также дѣвушка, окончившая бетъ-джальскую семинарію. Постукивая деревянными башмачками по каменнымъ церковнымъ плитамъ, она проводила насъ по церкви и, видимо, была счастлива, что увидѣла вмѣстѣ съ нами и своихъ подругъ—Муаллиме Бахіе и Муаллиме Кельтумъ, ѣхавшихъ въ Тиверіаду въ одномъ экипажѣ съ нами.

Кромѣ этой церкви, въ Канѣ нечего было больше осматривать: она рѣшительно ничѣмъ не отличается отъ всѣхъ арабскихъ деревушекъ. Но пребываніе здѣсь Христа съ Матерью на брачномъ торжествѣ сообщаетъ ея садамъ и виноградникамъ особую прелесть. Мы сѣли въ экипажъ внѣ деревни, между двумя рядами кактусовъ, совершенно закрывавшихъ отъ насъ арабскія хижины.

На широкихъ лапахъ кактусовъ, точно зеленые пальцы, по-

явились большіе отростки, и изъ нихъ распускались красивые желтые цвѣты. Огромныя зеленыя ладони съ цвѣтами вмѣсто пальцевъ оживляли еще болѣе эти и безъ того чудныя растенія, колючія, неприхотливыя, уродливыя и вмѣстѣ съ тѣмъ забавно-привлекательныя.

Не успѣли наши лошади сдѣлать и нѣсколько шаговъ по дорогѣ, какъ извозчикъ вскрикнулъ:

— Хайе!

И, соскочивъ съ козелъ, бросился впередъ съ кнутомъ.

Черезъ дорогу ползла огромная змѣя. Почувявъ опасность, она остановилась и стала скручиваться кольцомъ, готовясь броситься на врага. Онъ съ размаха ударилъ ее кнутомъ, и змѣя сама вытянулась, какъ кнутъ, и быстро поползла прочь. Но онъ сталъ хлестать ее, приговаривая какія-то слова, можетъ-быть, заклятье отъ ея укуса. Тогда змѣя стала прыгать, какъ раскручивающаяся стальная пружина. Но вотъ одинъ изъ ударовъ пришелся ей, вѣроятно, по головѣ. Она, ошеломленная, вытянулась. Тогда онъ схватилъ камень и разбилъ ей голову.

Мы выѣхали въ поля дорогой, по которой несомнѣнно ходилъ Христосъ со Своими учениками. Пшеница сухо шелестѣла колосьями, и казалось, что сухой звонъ, наполнявшій воздухъ, шелъ не отъ кузнечиковъ, а изъ глубины этого созрѣвшаго золотистаго хлѣба.

Нѣсколько человекъ арабовъ, въ старыхъ первобытныхъ абаяхъ, шли межъ хлѣбовъ, срывали хлѣбные колосья, перетирали ихъ въ рукахъ и ѣли. И можетъ-быть, это было какъ разъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ то же самое дѣлали проголодавшіеся ученики Христовы.

Отсюда справа видны вершина Фавора и вокругъ плохо обработанныя, печальныя поля. И печаль этихъ полей глухой тяжестью ложится на душу, особенно когда вспомнишь, сколько пролилось здѣсь крови. Уже между Рени и Каной Галлилейской кровь настолько пропитала землю, что кажется грѣхомъ попираеть эту землю ногами. Здѣсь отрядъ ордена тамплиеровъ, подъ предводительствомъ рыцаря Іакова Малье, пробиравшійся изъ Назарета въ Тиверіаду, наткнулся на громадное войско Саладина. Но и окруженные, христіане не хотѣли отдаться въ плѣнъ врагамъ; мучимые жаждой до такой степени, что, по свидѣтельству историка, пили свою собственную кровь, они защищались отъ враговъ.

А дальше, часа черезъ 2—3 отсюда, подъ Хиттынской горой, была роковая битва крестоносцевъ съ Саладиномъ, которая рѣшила участь Палестины. Объединенные ненавистью къ христіанамъ, которые, какъ завоеватели, стали притѣснять мусульманъ, несмотря на мирные договоры, мусульмане встали подъ предводительствомъ Саладина арміей, раза въ четыре превосходящей христіанъ. Благодаря самоувѣренности послѣднихъ, Саладинъ успѣлъ занять узкій проходъ между Хеттынской горой и Тиверіадскимъ озеромъ, въ то время какъ крестоносцы воле-неволей очутились между этой горой и Фаворомъ, гдѣ не было совсѣмъ воды, гдѣ росли только колючіе кустарники и дикія, высохшія отъ зноя, травы. Вѣтеръ былъ навстрѣчу крестоносцамъ. Мусульмане зажгли траву, и пламя понеслось на христіанъ, изнемогавшихъ отъ жажды. И въ огнѣ пожара запылалъ бой, и чѣмъ больше этотъ бой разгорался, тѣмъ больше горящая трава и кустарники тушились лившейся съ обѣихъ сторонъ кровьюю.

Человѣкъ полтораства отважнѣйшихъ крестоносцевъ, вмѣстѣ съ епископомъ Акрескимъ, хранителемъ Древа Господня, вдѣланнаго въ крестъ, пробилась на Хиттынскую гору съ королемъ Іерусалимскимъ во главѣ. Епископъ Акрескій водрузилъ на ней крестъ и палъ, смертельно раненый. Три раза они опрокидывали съ вершины горы нападенія мусульманъ, которые приливали на нихъ, какъ волны, будучи оживлены самимъ Саладиномъ. Но что могли сдѣлать 150 героевъ противъ арміи разъяренныхъ варваровъ! Спасительный крестъ былъ отбитъ невѣрными. Но и тутъ знамя Лузиньяново, которое развѣвалось еще на высотахъ Хиттына, приволило Саладина въ смущеніе.

— Они бѣгутъ, — взывалъ три раза къ своему отцу Саладину сынъ его, смотря на послѣднія усилія христіанъ. Но три раза опрокидывали они мусульманъ.

— Молчи, — говорилъ ему смятенный Саладинъ. — Они до той поры не будутъ совершенно побѣждены, пока не падетъ знамя царское.

Эта кровавая гора-могила за 1200 лѣтъ передъ этимъ мрачнымъ событіемъ послужила Христу мѣстомъ Его Нагорной проповѣди.

Хиттынская гора—Гора Блаженствъ. Какъ далеки были кроткія слова, прозвучавшія на ней, отъ бранныхъ криковъ, проклятій и стонувъ умирающихъ за вѣру Христову.

И не страшно ли на этомъ мѣстѣ представить крестъ съ частицею того Креста, на которомъ Іисусъ былъ распятъ?

И опять это дерево облилось кровью. На этотъ разъ кровью его послѣдователей. Христосъ сказалъ:

— Взавшіе мечъ мечомъ и погибнуть.

А послѣдователи его только и дѣлали, что съ именемъ Христа хватались за мечъ. Право, иногда исторія, творимая людьми, кажется безумнымъ бредомъ.

Гора Блаженствъ похожа на большой алтарь первобытнаго храма.

Вотъ Христосъ стоялъ на ней на закатѣ солнца, Весь озаренный мягкимъ розовато-золотистымъ свѣтомъ, а вокругъ Него,

возлѣ ногъ Его и по склону горы толпились бѣдные простые люди.

И какую невыразимую отрадою должны были звучать имъ эти свѣтящіяся новымъ свѣтомъ слова:

— Блаженны плачущіе, ибо они утѣшатся.

— Блаженны кроткіе, ибо они наследуютъ землю.

— Блаженны алчущіе и жаждущіе правды, ибо они насытятся.

Новый міръ раскрывался передъ плачущими, нищими духомъ, алчущими и жаждущими въ этихъ вновь родившихся словахъ. Какъ должны были плакать отъ восторга и благодарности слушавшіе Его проповѣдь люди!

И, вернувшись домой въ свои нищенскія стѣны, они, можетъ-быть, въ первый разъ въ жизни не прокляли судьбу и не позавидовали богатымъ, властвующимъ и торжествующимъ.

Но многіе навѣрное остались съ Нимъ и послѣ заката солнца. Тутъ же на горѣ, когда погасло солнце и засвѣтились звѣзды, они развели костеръ и долго бесѣдовали съ Христомъ, и Его тихій голосъ казался имъ въ самомъ дѣлѣ источникомъ, изъ котораго они утоляли жажду.

Тутъ же на огнѣ испекли рыбу и лепешки изъ запасенной муки, какъ это дѣлается и до сихъ поръ, и затѣмъ уснули подъ звѣздами у погасающаго костра, завернувшись въ свои бѣдныя, запыленные одежды.

Уснулъ и Онъ, самый бѣдный изъ всѣхъ, Сынъ Человѣческой, Которому некуда было преклонить Свою голову. Отсюда Тиверіадское озеро блестѣло яркою синевою, Тобарія или, какъ раньше назывался городъ—Тиверіада бѣлѣла вдаль сгрудившимися зданіями, надъ которыми сухо и безжизненно поднималось нѣсколько старыхъ пальмъ.

И по другой сторонѣ озера вдаль пустынно и воздушно тянулись горы.

Всего два паруса поднимались на озерѣ, два рыбачьихъ паруса. А во времена римлянъ здѣсь плавали сотни великолѣпныхъ парусныхъ судовъ. На озерѣ даже была жестокая битва при Веспасіанѣ между римскимъ и іудейскимъ флотами, и въ этой битвѣ погибло болѣе шести тысячъ человекъ.

Я ожидалъ увидѣть вокругъ Тиверіадскаго озера много зелени, цѣлыя рощи, полныя цвѣтовъ. Все было пусто и дико. Печаль и тишина жили на этихъ берегахъ, гдѣ не осталось даже камней отъ большинства цвѣтущихъ городовъ.

Лошади наши быстро мчались внизъ. Только на одномъ изъ поворотовъ онѣ должны были умѣрить свою прыть, потому что навстрѣчу поднимался экипажъ.

Поравнявшись съ нами, сидѣвшій въ немъ съ восточной женщиной арабъ быстро обратился къ моимъ спутницамъ съ вопросомъ. Едва тѣ успѣли отвѣтить, какъ женщина въ экипажѣ вскрикнула и залилась слезами. Оказывается, спутникъ ея спросилъ, правда ли печальное извѣстіе о смерти въ Назаретѣ сегодня такого-то.

Тѣ отвѣтили:— правда.—Женщина была дочь умершаго. Послѣ этого наши лошади еще быстрѣе понеслись внизъ, между тѣмъ какъ тотъ экипажъ сталъ медленно подниматься въ гору, какъ-будто лошадямъ тяжело стало везти человѣческое горе и слезы.

Скоро Тиверіада совсѣмъ была передъ нами. Изъ-за крѣпостныхъ, кое-гдѣ обвалившихся и почернѣлыхъ, стѣнъ, оставшихся частью отъ крестоносцевъ, частью отъ позднѣйшихъ завоевателей-арабовъ, кое-гдѣ выглядывали минареть мечети, деревья, кровля богатаго дома.

Обѣхавъ весь городъ, мы остановились у большого хана, гдѣ, вѣрно, раньше были городскія ворота. Тутъ толклось по обыкновенію довольно много народа, а также овецъ и козъ. Блеянье овецъ переплеталось съ человѣческими голосами и съ музыкой, звучавшей изъ кофейни. Въ большинствѣ лица, какъ это сразу бросилось въ глаза, были еврейскія, молодыя и старыя, но всѣ съ пейсами.

Въ Тиверіадѣ изъ 8 тысячъ жителей большинство—евреи. Они очень чтутъ этотъ городъ. По Талмуду, отсюда долженъ явиться Мессія, и такимъ образомъ среди жителей Іерусалима, Хеврона и Сафета Табарія занимаетъ не послѣднее мѣсто. Здѣсь возникла чтимая наравнѣ съ Талмудомъ еврейская книга—преданіе (Масора), въ которой сосчитаны всѣ буквы Священнаго Писанія, дабы не могло быть никакихъ искаженій въ немъ. Тутъ жили знаменитѣйшіе еврейскіе мудрецы—Іегуда-Гакадошъ, Гиллель и многіе другіе.

Въ узенькихъ кривыхъ восточныхъ улочкахъ, гдѣ зданія не вполне сохранили восточный типъ, гдѣ не только двери открыты, но и окна, выходящія на улицу, также отворены настежь,—были видны каморки, набитыя евреями, шумѣвшими нѣсколько не меньше, чѣмъ всюду, гдѣ они сходятся вмѣстѣ.

Мы прошли мимо нихъ, то поднимаясь вверхъ, то опускаясь внизъ, вплоть до самаго русскаго подворья. Пролѣзли въ него черезъ какую-то щель и очутились надъ самымъ озеромъ, въ тѣсотѣ двора, застроеннаго какими-то подобіями курятниковъ—помѣщеніями для паломниковъ.

Но эти деревянные курятники предназначались лишь для избранныхъ паломниковъ, а для простонародья устроены были нары внизу, куда вела низкая лѣстничка. Тамъ было что-то въ родѣ низкаго большого темнаго сарая. Нѣсколько шаговъ оттуда—и

прямо передъ входомъ озеро, которое въ бурную погоду плещетъ не только сюда, но и наверхъ.

Глядя на эту синюю прозрачную гладь, нельзя было представить, чтобы въ бурю, когда начинается сильно дуть южный вѣтеръ, отъ котораго озеро не защищено, на немъ могли подниматься такія огромныя волны. И само озеро-то всего верстъ 20 въ длину и верстъ 6—7 въ ширину, а волны на немъ поднимаются, какъ въ морѣ, и разбиваются и топятъ неосторожныя суда.

Тутъ завѣдующій подворьемъ, гостепріимный и добрый о. Іоаннъ, всѣми силами пытается воздвигнуть церковь—украдкой отъ турецкаго начальства. Дѣло въ томъ, что, разъ въ Палестинѣ построены храмъ на землѣ, которая всюду считается принадлежащей государству, его уже не смѣютъ тронуть турки: земля какъ бы отчуждается отъ нихъ, вѣрнѣе—арендуется на неопредѣленное время. Понятно, какія стѣсненія турки при этомъ чинятъ пришельцамъ. Но бакшишь и при конститудіи дѣлаетъ свое дѣло. Церковь рано или поздно будетъ построена.

Рядомъ есть греческая церковь, но настоятель ея находится въ непреклонной враждѣ съ православными русскими, и недавно разыгрался цѣлый скандалъ изъ-за того, что онъ заперъ ворота своего монастыря передъ русскими паломниками, для которыхъ въ нашемъ маленькомъ и тѣсномъ подворьѣ не хватило мѣста.

Съ площадки русскаго подворья, повисшей надъ Генисаретскимъ озеромъ, обширная кровля греческаго храма, вся на виду. Самъ настоятель ея побѣдоносно расхаживаетъ тамъ, а съ нимъ вмѣстѣ—русская баба Лукерья, которая служить не только монаху, но вмѣстѣ съ тѣмъ и греческой церкви чѣмъ-то въ родѣ дьякона. Это она подаетъ ему и въ алтарь возгласы тонкимъ бабьимъ голосомъ, приводя въ ужасъ вѣрующихъ, никогда не видѣвшихъ ничего подобнаго ни въ одномъ христіанскомъ храмѣ. Арабы возненавидѣли этого священника за то, что онъ, самъ арабъ, предался греческому духовенству.

— Вонъ тамъ былъ Капернаумъ, тамъ Виѳсаида, тамъ Магда, тамъ...

Но все это только было. Въ послѣднемъ сіяніи заката всѣ эти мѣста смотрѣли пустынно и мертво. Что-то, называемое временемъ, неосоздаемое, невидимое, но хищное, проглотило ихъ и ищетъ новыхъ жертвъ.

Генисаретское озеро такое спокойное и глубокое. И мнѣ представлялось, что время, скрывшееся на днѣ его, тамъ выбросило изъ своей пасти все, проглоченное имъ, и оно таится на глубинѣ въ неподвижной окаменѣлости.

Вечеромъ мы прошли къ горячимъ источникамъ.

Дорога—по берегу озера, и на ней, благодаря пятницѣ, усиленное движеніе. Въ ханѣ даже хрипитъ и гнуситъ граммофонъ и толпятся пестро одѣтые люди.

Мы поспѣшили уйти отъ этого праздника.

Было славно итти по берегу Генисаретскаго озера, гдѣ такъ часто ходилъ Христосъ со Своими учениками. Это—лучшее время здѣсь. Зимой—плохо: сыро и лихорадочно, и дуютъ пронзительныя вѣтры, разносящія съ сырой Генисаретской долины лихорадку, которая въ Евангеліи называется горячкой.

На этихъ берегахъ Христосъ излѣчилъ отъ маляріи тещу Симона-Петра, изгналъ бѣсовъ, накормилъ пять тысячъ народа пятью хлѣбами, исцѣлилъ капернаумскаго расслабленнаго и сотворилъ еще не мало чудесъ. Но самое великое—это Его хожденіе по водамъ, на которыхъ, по преданію, хранятся еще слѣды Христовы.

Одинъ монашекъ рассказывалъ мнѣ, что однажды буря оторвала лодку, въ которой, не знаю ужъ, какимъ случаемъ, находился ребенокъ. Лодка забила на волнахъ, гонимая вѣтромъ, вотъ-вотъ готовая опрокинуться. Но вдругъ она остановилась недвижно, какъ влитая. Волны прыгали и металась вокругъ нея, а она стояла, какъ люлька, и ребенокъ спокойно продолжалъ спать въ ней.

Огни засвѣтились на берегу въ верстахъ въ двухъ отъ Табаріи. Это были бани у горячихъ источниковъ. Одинъ изъ такихъ источниковъ билъ тутъ же, снаружи. Я опустилъ въ него руку: вода была довольно горяча, и отъ нея шель не особенно пріятный запахъ. Эти источники древніе, сѣрно-железистые и давно славятся цѣлительною силою. Арабы пріѣзжаютъ сюда лѣчиться рѣшительно отъ всякихъ болѣзней. Направо отъ озера, нѣсколько подальше, на холмѣ у подъема крутой горы, сіяло множествомъ оконъ громадное зданіе. Это была еврейская синагога. Тамъ шла служба: оттуда доносились шумъ и голоса, мало похожіе на человѣческіе. Скорѣе казалось, что тамъ шумятъ и хлопаютъ крыльями большія, перепуганныя на смерть, птицы. Вотъ-вотъ разобьютъ стекла и вырвутся оттуда, громадныя и бѣлыя, и разлетятся во всѣ стороны.

Когда мы возвращались домой, дорога опустѣла. Изрѣдка попадались темныя фигуры, которыя исчезали такъ же внезапно, какъ и появлялись въ горахъ, темнѣвшихъ слѣва.

Но было почти свѣтло отъ полной луны и на озерѣ и на дорогѣ; такъ свѣтло, что можно было различить обломки колоннъ, валявшихся на пути.

Въ ханѣ было еще большое оживленіе. Тамъ звѣла музыка и слышались смѣхъ и поющіе голоса. Это ужъ былъ почти настоящій кафе-шантанъ.

О. Іоаннъ, узнавъ о нашемъ путешествіи, всплеснулъ руками:

— И васъ не ограбили?

— Какъ видите, нѣтъ. А развѣ случается?

— Да еще какъ.

И онъ рассказалъ нѣсколько послѣднихъ случаевъ ограбленія. Оказывается, разбойники живутъ въ пещерахъ возлѣ дороги, среди скалъ и холмовъ подъ горою, и мѣстная полиція ничего не можетъ съ ними сдѣлать.

Генисаретское озеро, кафе-шантанъ и разбойники!

Рано утромъ на простой рыбацкой лодкѣ съ четырьмя гребцами мы отправились къ развалинамъ Капернаума.

На озерѣ была такая тишина, что, казалось, и на днѣ озера не можетъ быть тише. Но съ сѣвера дулъ легкій вѣтерокъ и умѣрялъ зной, который и безъ того былъ бы невыносимъ.

Поставили парусъ, но онъ надувался слабо, и гребцы взяли въ помощь ему за весла. Я съ любопытствомъ смотрѣлъ на этотъ латинскій парусъ и на лодку, подъ палубой которой у кормы было устроено что-то въ родѣ каюты. Апостольскія лодки были совершенно такого же вида, и Христосъ, обыкновенно переправлявшійся по озеру ночью, въ ненастье спалъ въ такой каюткѣ, когда волны были слишкомъ велики и переливались черезъ бортъ.

Всплески рыбы и кружки одни очерчивали ровную поверхность озера, въ которомъ рыбы очень много. Способы ловли тѣ же самыя, что были и у апостоловъ. Рыба въ озерѣ самая разнообразная. До 40 породъ, при чемъ есть такія породы рыбъ, какихъ не встрѣчается больше нигдѣ, а инныя породы, какъ утверждаетъ Тристрамъ, попадаютъ лишь въ озерахъ Средней Африки.

Около трехъ часовъ ѣхали мы въ лодкѣ до Капернаума и наконецъ причалили у берега, гдѣ по рельсамъ катили рабочіе-арабы тачки, наполненные землей и всякимъ мусоромъ.

Высокій монахъ-францисканецъ вышелъ намъ навстрѣчу и повелъ показывать развалины древней синагоги, среди которыхъ онъ работалъ, упорно очищая мѣсто для храма, который долженъ былъ явиться точнымъ воспроизведеніемъ древняго еврейскаго. Много колоннъ и капителей уцѣлѣло отъ этого храма, который щадилъ всѣ завоеватели, и лишь не пощадило землетрясеніе. Рухнули колонны, громадные камни архитравовъ грохнулись на землю, и теперь все это лежитъ въ травѣ, среди пламеньющихъ на солнцѣ цикламенъ и олеандровъ, и ящерики и хамелеоны вытопы по гладкимъ камнямъ.

Одинъ изъ хамелеоновъ скользнулъ съ одного камня на другой. Огромная, отлично сохранившаяся, раковина вырѣзана на этомъ камнѣ. Эта раковина красовалась подъ аркой и была обращена къ озеру.

Монахъ объяснилъ намъ всю архитектуру синагоги, и я опять увидѣлъ передъ собой культурнаго человѣка.

— Вотъ все, что осталось отъ Капернаума,—сказалъ онъ, провожая насъ къ лодкѣ.—Еще меньше отъ другихъ городовъ: отъ евангельскихъ Виѳсаиды—родины Петра, Іакова и Іоанна, и Магдалы—родины Маріи Магдалины. Вотъ, смотрите,—указалъ онъ печальнымъ жестомъ на нѣсколько камней къ Востоку.

Да, грустно.

Само собой напрашивался вопросъ: возможно ли подобное исчезновеніе нашихъ городовъ? Землетрясеніе превратило въ кучу мусора Мессину. Но ужъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ она выросла на томъ же мѣстѣ.

Война, конечно, теперь еще менѣе властна въ подобныхъ случаяхъ, чѣмъ стихійныя бѣдствія. Разрушаемые войсками города возникаютъ немедленно по водвореніи мира. Есть тысячи причинъ, не допускающихъ окончательной гибели городовъ, и главная изъ нихъ—культура.

Уходя, я увидѣлъ около одной изъ красивыхъ древнихъ капителей муравьиную кучу. Маленькія насѣкомыя безпокойно сновали вокругъ своего города, который нечаянно задѣла чья-то тяжелая нога. Пройдетъ день, ночь и, можетъ-быть, еще день—и ихъ сложное сооруженіе будетъ завершено и снова станетъ процвѣтать, если люди не зададутся цѣлью извести его самыми жестокими средствами.

Начиная отъ Капернаума, къ Виѳсаидѣ вдоль берега тянется, точно розовый бордюръ, цѣлая полоса олеандровъ, и ихъ миндальный запахъ въ горячемъ воздухѣ стоитъ такъ ощутительно, что, кажется, при дыханіи онъ попадаетъ въ кровь. Большіе букеты этихъ цвѣтовъ наклонились кое-гдѣ надъ водою и отражаются въ ней ярко-алыми пятнами.

Мы идемъ къ Русскому саду, и долго цвѣты олеандра стоятъ въ глазахъ, вытѣсняя даже красоту руинъ изъ памяти. И тогда такъ же цвѣли здѣсь олеандры, и человѣческій муравейникъ шумѣлъ и суетился оживленно и энергично. Имъ не страшны ни землетрясенія: они оставляютъ корни и зерна свои, изъ которыхъ взойдутъ новые побѣги и расцвѣтутъ новые цвѣты.

Русскій садъ—прекрасный уголокъ съ густой тропической растительностью, съ великолѣпнымъ теплымъ, необыкновенно прозрачнымъ цѣлительнымъ источникомъ такого же состава, какъ и тотъ, у котораго были мы вчера.

Здѣсь намъ приготовили чай и спекли только-что пойманную въ озерѣ рыбу, спекли ее на камняхъ, какъ дѣлали апостолы для себя и для Своего Учителя. Рыба была удивительно вкусная, и я ѣлъ ее съ наслажденіемъ. Но необходимо было спѣшить,

чтобы через каких-нибудь два часа попасть на поѣздъ, и я съ большимъ сожалѣніемъ разстался съ этимъ необыкновенно пріятнымъ мѣстомъ, гдѣ банановыя пальмы, цвѣтушіе олеандры, смоковницы и сикоморы переплетаются вѣтвями надъ водой, а крошечные колибри перелетаютъ съ вѣтки на вѣтку, какъ цвѣты, которыми перебрасывается вѣтеръ.

Маленькій катеръ помчалъ насъ по Генисаретскому озеру. Два бѣлыхъ платка долго взвивались въ воздухѣ съ крыши русскаго дома, точно двѣ бѣлыхъ птицы билась въ чьихъ-то рукахъ и хотѣли улетѣть.

Наконецъ платки перестали быть замѣтны, и самая Тиверіада стала сливаться въ одно бѣлое пятно.

Миновали и горячіе источники и синагогу. Пошелъ пустынный берегъ, на которомъ плѣнительно цвѣли олеандры, а дальше стояли горы, уже обожженные солнцемъ, и пожелтѣлая трава ихъ отливала желтизной старости.

Менѣе, чѣмъ черезъ часъ, катеръ остановился около унылага берега. Насъ на плечахъ перетасили съ катера на сушу. Арабы подхватили наши вещи и понесли ихъ куда-то наверхъ.

Мы покорно пошли за ними и минутъ черезъ пять были у станціи Семаръ Хеджаской желѣзной дороги.

Такъ какъ ѣхать было недалеко, рѣшили взять билеты до Кайфы III класса. Напрасно заявляли кассиру объ этомъ желаніи, онъ съ упорнымъ непониманіемъ таращилъ глаза.

Переспрашивалъ по-французски, когда его спрашивали по-французски.

— Troisième classe?

— Oui.

Онъ не хотѣлъ вѣрить себѣ и намъ, думая, что мы не понимаемъ по-французски.

Задавалъ тотъ же вопросъ по-нѣмецки, по-англійски.

И только, когда выведенный изъ терпѣнія спутникъ мой крик-

нулъ ему на настоящемъ арабскомъ языкѣ, что намъ нужны билеты III класса, онъ немедленно выдалъ билеты.

Они были I класса.

Однако мы поѣхали въ третьемъ, тѣмъ болѣе, что ѣхать было свободно и не пыльно, какъ въ I классѣ, съ мягкими диванами.

Черезъ полчаса пути мы были у Иордана и нѣсколько разъ пересѣкали его, ибо онъ по выходѣ изъ Генисаретскаго озера очень извилистъ. Мѣстами походилъ онъ на водопадъ, а то тянулся медленно среди зеленыхъ зарослей сплошнаго цвѣта олеандровъ. Было время уборки хлѣба, и весело было смотрѣть на поля, гдѣ шла работа и двигались лошади и люди. Горы сіяли въ знойной мглѣ. Высоко въ воздухѣ рѣяли хищники, а у воды важно расхаживали аисты.

Наконецъ Иорданъ скрылся. Другія горы смѣнили Антиливанъ и Моавъ. Мрачная гора Саула, гдѣ закололся мечомъ преслѣдуемый врагами царь, кончину котораго Давидъ оплакалъ трогательными стихами:

„Горы Гелвуйскія! Да не будетъ на васъ ни росы, ни дождя, ни полей плодоносныхъ, ибо тамъ опозоренъ щитъ доблестныхъ, щитъ Саула, какъ бы онъ ни былъ помазанъ елеемъ“.

Дочери израильскія, плачьте о Саулѣ, который одѣвалъ васъ въ багряницу съ драгоценностями, возлагалъ золотыя украшенія на ваши наряды.

И снова—Ездрилонская долина, которую мы пересѣкли раньше, но перпендикулярно прежнему пути нашему изъ Иерусалима въ Назаретъ.

Еще разъ вдаль увидѣлъ я Назаретъ, но съ другой стороны, въ котловинѣ, какъ птичья гнѣзда, а черезъ минуту онъ исчезъ.

Потоки Киссонъ. Кармиль. Пальмовый лѣсъ. Мы въ Кайфѣ.

Широко-шумный гулъ идетъ навстрѣчу. Море! Оно поетъ благословеніе этой землѣ-колыбели великихъ чудесъ, родинѣ величайшаго чуда жизни, имя котораго—Христосъ.

Деньги у дикарей.

(Съ 39 рис. на стр. 179).

Наши изящныя европейскія монеты, появляясь среди дикихъ народовъ, производятъ потрясающій эффектъ. Лучшаго декоративнаго предмета дикарю и не снилось. А у него, особенно у его прекрасной половины, потребность къ самоукрашенію не меньше, чѣмъ у нашихъ франтихъ. Поэтому хорошенькіе, блестящіе кружочки европейской монеты очень охотно пріобрѣтаются дикарями и мало-по-малу вытѣсняють туземные монетные знаки, приводя этимъ монетное обращеніе земнаго шара къ давно желанному однообразію. А чего-чего только не пускаютъ въ ходъ дикари подъ давленіемъ потребности создать себѣ торговый и мѣновой символъ цѣнности! Какъ иногда цѣпко держится дикарь за свою монету, объ этомъ можетъ свидѣтельствовать общеизвѣстная въ міровой торговлѣ монетная раковинка каури (*Cypraea moneta*), которая и до сихъ поръ сохраняетъ за собою мѣсто самой ходкой денежной единицы въ Индіи, Сіамѣ, Африкѣ. Англичанамъ пришлось ввозить ее къ себѣ изъ Азіи, потому что она была совершенно необходима при торговыхъ сдѣлкахъ съ африканскими племенами. Въ Германіи, въ Гамбургѣ, лѣтъ сорокъ тому назадъ одна торговая фирма специально занималась закупкою каури на мѣстахъ ея добычи въ Индійскомъ океанѣ; она потомъ грузила этимъ товаромъ свои корабли и отправляла его въ Занзибаръ, а потомъ покупала на него на западно-африканскомъ берегу разное мѣстное сырье. Было подсчитано, что въ концѣ 60-хъ годовъ минувшаго столѣтія, года за три, за четыре, было ввезено въ одинъ только Лагосъ (гавань на западно-африканскомъ берегу) свыше полумилліона пудовъ этой раковинки. Въ древности каури служила монетою, вѣроятно, по всему міру. Ее нашли въ развалинахъ Ниневіи, въ нашихъ русскихъ курганахъ, въ Германіи, Англій, Швеціи. Еще и теперь наши инородческія женщины украшаютъ ею свою одежду, а одно время она служила украшеніемъ на одеждѣ войскъ, какъ, напр., въ Саксоніи, гдѣ ею усаживалась узда у гусарскихъ коней. Но даже и такая твердо установившаяся монета уступила свое мѣсто другимъ денежнымъ знакамъ, которые показались дикарямъ изящнѣе. Въ ряду этихъ соперницъ каури прежде всего надо указать на германскіе талеры временъ Маріи Терезіи; они чрезвычайно понравились въ Западной Африкѣ. Впрочемъ, съ точки зрѣнія эстетической каури оказалась очень неустойчивою: не одолѣли даже такіе монетные знаки, какъ бусы, которые теперь стали ввозить въ Африку изъ Англій. Британцы, очень внимательные и чуткіе къ „спросу“, подмѣтили, что вѣшняя форма играетъ въ товарѣ огромную роль, и потому стараются годъ отъ году разнообразить свои бусы, и, разумѣется, африканскіе покупатели, рабы моды, какъ и мы грѣшныя, жадно кидаются на „последній крикъ“ моды въ области фасона и цвѣта британскихъ бусъ.

Но мы говорили вначалѣ о разнообразіи монетныхъ знаковъ у дикихъ народовъ. Объ этомъ разнообразіи даетъ очень наглядное понятіе табличный рисунокъ, помѣщенный на стран. 179. И въ самомъ дѣлѣ, сколько монетныхъ формъ даютъ однѣ только раковины. Въ Сѣверной Америкѣ, напр., у тамошнихъ краснокожихъ были въ большомъ ходу такъ называемыя уампуны; индѣйцы обтачивали ихъ въ видѣ палочекъ и нанизывали на нити, и эти

связки ходили, какъ монета, по территоріи Соединенныхъ Штатовъ, пока ихъ не вытѣснили доллары и центы. Затѣмъ у другихъ индѣйскихъ племенъ Америки, именно у обитающихъ по берегу Великаго океана, были раковинныя монеты хайква—въ видѣ миниатюрнаго слоноваго клыка. Въ Калифорніи ходили монеты-раковины въ видѣ кружочковъ или квадратиковъ съ прорѣзомъ въ серединѣ. При появленіи европейцевъ краснокожіе не сразу принимали металлическія деньги, а сначала избирали монетнымъ знакомъ разныя вещи домашняго обихода, напр., шерстяныя одѣяла. Впрочемъ, такую же склонность къ обращенію въ монету мануфактурныхъ издѣлій мы видимъ и въ Африкѣ; такъ, во многихъ мѣстностяхъ Чернаго материка путешественнику совершенно необходимо запастись ситцемъ и другими бумажными тканями, потому что за эти „деньги“ туземцы особенно охотно продають свои товары. Есть мѣстности въ Африкѣ, гдѣ требуютъ не матерію, а готовыя вещи изъ нихъ, напр., рубахи; тутъ проявляется иногда особенно настойчивый спросъ на извѣстный цвѣтъ: мѣстами любятъ и предпочитаютъ то, что у насъ бракують, напр., линючій ситецъ. Казалось бы, зачѣмъ онъ, въ самомъ дѣлѣ, негру или его супругѣ? А затѣмъ, что быстрая линючесть служитъ мѣриломъ недавняго пріобрѣтенія, т.-е. обновы.

Бобы, какао въ древней Мексикѣ, шкуры и мѣха въ Сѣверной Америкѣ и у нашихъ инородцевъ, бараны шкуры на Фарерскихъ островахъ, рыба въ Исландіи, черепа буйволовъ, олени, тигровъ, перья и головки нѣкоторыхъ птицъ, зерна перца, листья табака, плитки кирпичнаго чая, живой скотъ—все это служило, а мѣстами и сейчасъ еще служитъ монетою. Про минералы и металлы нечего и говорить: ихъ употребляли, какъ денежныя знаки, съ незапамятныхъ временъ, и хотя эти деньги были далеки отъ чеканныхъ, но все же имъ придавалась извѣстная однообразная, общепринятая форма: плитки, бруска, большей частью гораздо болѣе солиднаго вѣса, нежели у нашей современной монеты, иногда до 1 фунта. Еще и теперь въ Абиссиніи ходитъ брусковая соль, носящая мѣстное названіе: амале. Металламъ, кромѣ брусковой формы, придавали еще видъ пластинъ, колець, подковъ, лопатокъ, наконечниковъ копья. Обычнымъ матеріаломъ такой монеты являлось желѣзо, иногда мѣдь; въ древней Мексикѣ, напр., монета была мѣдная и оловянная. Золото въ древности чаще всего употреблялось за монету въ видѣ порошка; въ той же Мексикѣ золото-монета представляло собою трубку гусиного пера, набитую драгоценнымъ порошкомъ. Мало-по-малу народы полудивилизованные переходили къ монетѣ изъ драгоценныхъ металловъ, золота и серебра, но этой монетѣ придавалась просто форма грубыхъ слитковъ, большею частью не строго опредѣленнаго вѣса.

На нашей сборной таблицѣ представлено 39 образцовъ всевозможныхъ денежныхъ знаковъ, соответствующихъ по большей части нашей настоящей, полноцѣнной, а частью размѣнной монетѣ, обращающихся въ разныхъ углахъ земнаго шара. Прибавимъ еще къ числу ихъ удивительную „монету“, которая за послѣдніе годы необычайно понравилась туземному населенію области нижняго теченія Ниггера, а именно бутылки джина (англій-

Деньги у дикарей. Денежные знаки диких и малоцивилизованных народов. 1) Бусы, употребляемые вместо денег при торговле золотом в Африке. — 2) Бусы, употребляемые при торговле слоновой костью. — 3) Бусы, употребляемые в торговле невольниками. — 4) Бусы, употребляемые в торговле слоновой костью. — 5) Сямская монета из жемчужин. — 6) Монета в 15 пемов из Нового Южного Уэльса. — 7) Монета в 1/3 фартинга, время короля Георга IV. — 8) Африканские монеты-бусы, наизанные на нити. — 9) Монета из китового зуба, табуа, с островов Фиджи. — 10) Монеты-раковины. — 11) Уампум (или уампун), монеты из раковин у северо-американских индейцев. — 12) Австралийская монета амулет. — 13) Монета-перо, из Южной Америки. — 14) Брусок серебра с верхней Камбоджи, в Кохинчине. — 15) Монета-веревочка из волоса лисицы, с Новой Каледонии. — 16) Монета-зуб, из Западной Африки. — 17) Австралийский доллар с пробурленной серединой для наобразной монета, из Китая. — 23) Разного вида и величины китайские медные деньги. — 24) Монета из серебра в виде крючка, с острова Мадагаскара. — 22) Ладья-25) Наизанные монеты-бусы с островов Санта-Крус. — 26) Пфенниг с выемкой (Hohl-Pfennig). — 27) Китайская монета. — 28) Серебряный слиток "ливный лист", из Персии. — 29) Перака, на полуострове Малакк. — 29) Другой слиток, из той же местности. — 30) Монеты в виде оконечностей копий и стрел с острова Новой Гвинеи. — 31) Шведская раковина-монета с Соломоновых островов. — 35) Зуб акулы, монета с архипелага Карибо. — 36) Монеты из раковин. — 37) Монета в виде короля Георга III. — 38) Монета в 8 далеров, Швеция. — 39) Китайская серебряная ладьеобразная монета.

ской можжевеловой водки). Неудобно въ этой монетѣ, кромѣ нѣкоторой ея громоздкости и непрочности вѣшной оболочки, еще то, что она нравилась поставщикамъ ничуть не меньше, чѣмъ потребителямъ, и потому въ дорогѣ изъ Европы въ Африку сплошь

и рядомъ терпѣла убыль въ цѣнѣ; убыль эту, положимъ, покрывали прибавкою воды. Но туземцы изопріились распознавать фальсификацію, и выходило нехорошо. Изъ-за этого сама по себѣ отличная монета понемногу сузила сферу своего обращенія.

Акклиматизація и прирученіе животныхъ.

(Съ 2 рис. на этой стр.).

Вопросы акклиматизаціи и прирученія животныхъ имѣютъ весьма важное значеніе. На разработку этихъ вопросовъ обращается все болѣе и болѣе вниманія, и получаемые результаты заста-

ваютъ сѣтью съ привязанными по краямъ колокольчиками. Охотникъ съ собакой прячутся неподалеку. Когда все стихаетъ, соболь дѣлаетъ попытку уйти, сразу выпрыгиваетъ изъ своего убѣжища и попадаетъ въ сѣть. Если соболь попадаетъ въ дуплѣ дерева, то охотникъ прорубаетъ небольшое отверстіе въ деревѣ и, закрывъ это отверстіе правой рукой, начинаетъ съ противоположной стороны стучать топоромъ по дереву. Соболь начинаетъ прижиматься къ сдѣланному отверстию, и когда въ отверстіи показывается пятящийся назадъ звѣрекъ, охотникъ схватываетъ его пальцами и осторожно вытаскиваетъ такъ, чтобы соболь не успѣлъ схватить его зубами за руку. Соболя помѣщаютъ въ желѣзной клѣткѣ, гдѣ онъ подастъ признаки жизни только ночью. Постепенно соболь становится ручнымъ и плодится въ неволѣ. Уходъ и кормъ за соболемъ требуютъ минимальныхъ затратъ, между тѣмъ какъ при правильномъ разведеніи звѣрекъ можетъ дать огромный доходъ.

Въ Германіи и Франціи производятъ очень интересные опыты съ акклиматизаціей страусовъ, которые доказываютъ полную возможность успѣшнаго разведенія страусовъ для добыванія ихъ цѣнныхъ перьевъ. Помѣщенные на небольшомъ участкѣ земли, страусы могутъ проводить день и ночь на открытомъ воздухѣ, не нуждаясь въ особомъ помѣщеніи. Уходъ за страусами очень несложный. Въ пищу лѣтомъ и осенью можно давать люцерну и сухой хлѣбъ. Воду страусы пьютъ въ очень умѣренномъ количествѣ. Зимой для страусовъ приготавливаютъ мѣсятку изъ свеклы, рѣпы, капусты, помидоровъ, съ прибавкой значительнаго количества отрубей. Кормъ даютъ въ три пріема въ теченіе дня. Хотя страусы могутъ свободно проводить все время на открытомъ воздухѣ, но для безопасности на ночь ихъ предпочитаютъ загонять въ сарай. Акклиматизируясь, страусы даютъ потомство, при чемъ заботы по кормленію и храненію птенцовъ принимаетъ на

Рис. 1. Разведеніе страусовъ въ Англемѣ.

влияютъ надѣяться на то, что въ не очень далекомъ будущемъ въ домашнемъ хозяйствѣ человѣка займутъ свои мѣста всѣ тѣ дикія животныя, которыя представляютъ цѣнность въ какомъ-либо отношеніи. Къ такому неизбежному исходу должно привести хищническое истребленіе наиболѣе цѣнныхъ для человѣка видовъ. Для того, чтобы сохранить истребляемую породу, и для того, чтобы получить тотъ же цѣнный матеріалъ, который раньше удавалось имѣть только путемъ массоваго истребленія звѣря, необходимо перейти къ домашнему разведенію цѣнной породы. Временныя запрещенія охоты врядъ ли могутъ быть проведенными въ дѣйствительности во всей строгости, да и врядъ ли могутъ дать какой-либо значительный результатъ. Большое значеніе можетъ имѣть устройство заповѣдныхъ участковъ, въ которыхъ бы совершенно воспрещалась охота. Совершенно естественно, что въ концѣ концовъ охотнику придется затрачивать огромныя усилія на то, чтобы добыть рѣдкаго и цѣннаго звѣря, и эти усилія уже будутъ такъ, какъ раньше, окупаться полученными результатами охоты. Гораздо выгоднѣе станетъ тогда заняться домашнимъ разведеніемъ того же звѣря съ тѣмъ, чтобы безъ хлопотъ воспользоваться его мѣхомъ. Наиболѣе цѣнный мѣхъ, который даетъ соболь, представляется настолько заманчивымъ для охотниковъ, что истребленіе соболей въ настоящее время достигло слишкомъ широкихъ размѣровъ и заставляетъ серьезно думать о возможности полнаго истребленія этого цѣннаго звѣрька. Въ ряду возможныхъ мѣръ наиболѣе цѣлесообразнымъ выходомъ изъ этого положенія было бы, наряду съ устройствомъ заповѣдныхъ участковъ, широкое распространеніе домашняго разведенія соболей, что вполне возможно не только въ предѣлахъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ водится соболь, т.-е. отъ Урала до Тихаго океана, но и въ болѣе широкихъ.

Способы, которые примѣняются для ловли соболей, несложны. Ихъ можно ловить сѣтью послѣ того, какъ соболь, желая скрыться отъ преслѣдованія охотничьей собаки, гдѣ-нибудь притаится. Тогда это мѣсто покры-

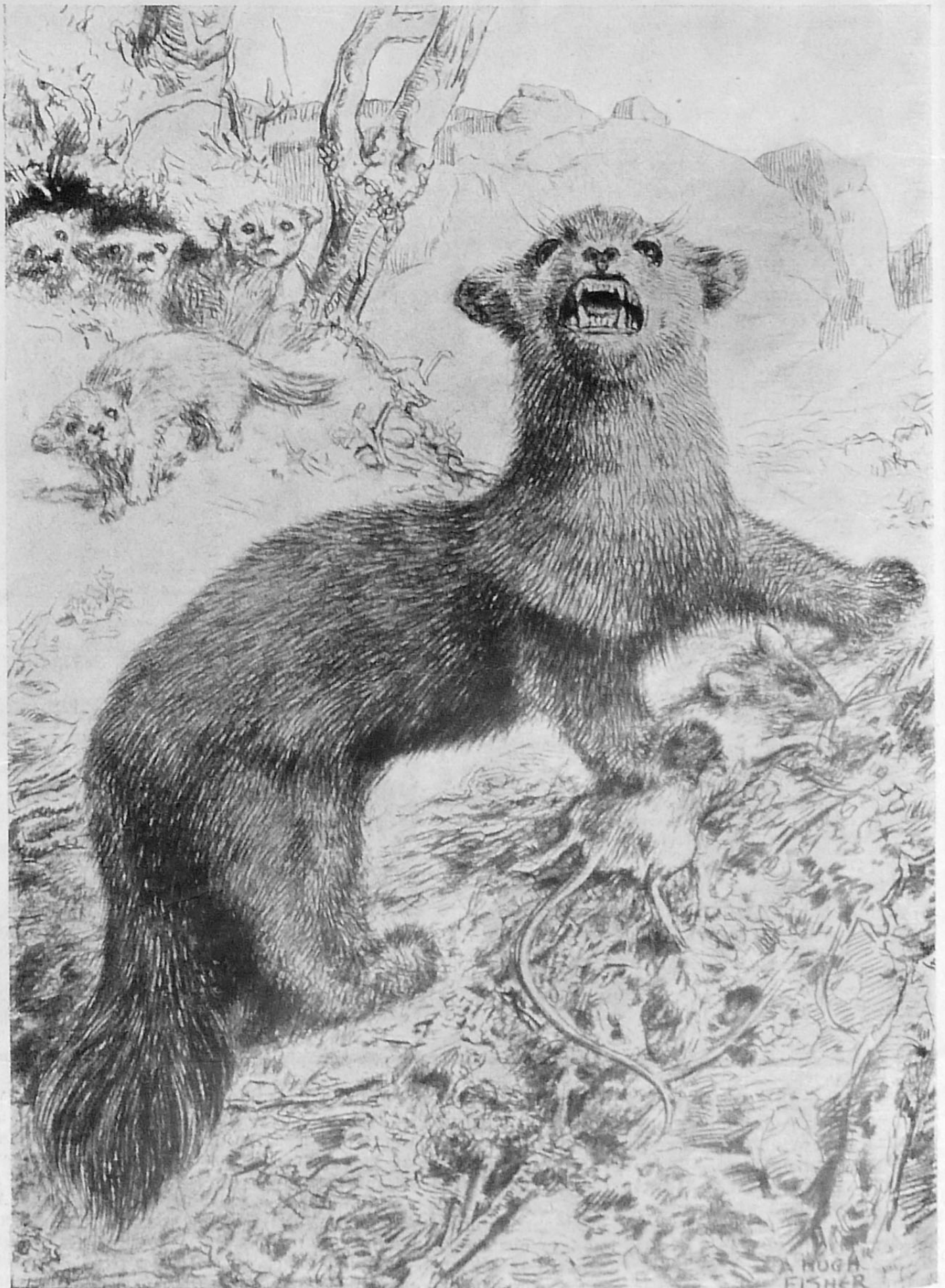

Рис. 2. Сибирскій соболь.

себя и самецъ. Птенцы не требуютъ особеннаго ухода, ѣдятъ ту же пищу, что и взрослые страусы, ловятъ мухъ, отыскиваютъ и пожираютъ съ жадностью насѣкомыхъ и улитокъ, сѣдая съ большимъ аппетитомъ свою порцію три раза въ день. Самецъ ревниво охраняетъ птенцовъ и, если самка приближается, гоняется за нею и вырываетъ у нея перья. Хотя страусы боязливы, но все же привыкаютъ къ тому, кто смотритъ за ними.

Сборъ перьевъ можно производить въ маѣ—юнѣ. Перья страуса въ возрастѣ одного года достигаютъ длины въ 60—70 сантиметровъ и ширины 8—9 сантиметровъ. Само собой понятно, какія огромныя выгоды можетъ дать разведение страусовъ. Такимъ образомъ можно имѣть всегда въ необходимомъ, требующемся для торговли, количествѣ цѣнный матеріалъ, который иначе приходится добывать лишь путемъ охоты, связанной съ истребленіемъ звѣря и зависящей отъ всякихъ случайностей.

Акклиматизація и прирученіе животныхъ имѣетъ еще одну интересную сторону. Природа сохраняетъ только тѣ экземпляры животныхъ, которые наиболѣе приспособлены въ данное время для борьбы за существованіе, все остальное обречено на вымираніе. Человѣкъ не только можетъ сохранить цѣнные типы, подверженные вымиранію (примѣромъ этого могутъ служить зубры, сохранившіеся въ Бѣловѣжской пущѣ), но путемъ искусственнаго подбора создать новые типы, доводя до наибольшаго развитія цѣнные качества животнаго. Достаточно вспомнить, какіе разнообразныя типы удалось такимъ путемъ получить среди рогатаго скота, домашней птицы, собакъ и т. д.

Страдалецъ за Землю Русскую—патріархъ Гермогенъ.
Къ 300-лѣтію со дня кончины.

Страдалецъ за Землю Русскую.

(Портр. и рис. на этой стр.).

Триста лѣтъ тому назадъ, 17 февраля 1612 года, въ разгаръ великой московской смуты, страдальчески окончилъ свои дни знаменитый страсотерпецъ за Землю Русскую, патріархъ Гермогенъ. Это было время, когда, по картинному выраженію лѣтописца, „люди глотали другъ друга, какъ рыбы“, и когда „горы могилъ воздымались на Русской Землѣ, терзаемой убійствами и грабежами собственныхъ сыновъ ея, и уже не свѣтомъ луны, а пожарами освѣщались ея ночи“... Въ эту эпоху всеобщей разрухи патріархъ Гермогенъ явился настоящимъ столпомъ церкви и государственности, попираемыхъ врагами и внутри и извнѣ. На Русь шли поляки. Москва была въ ихъ власти, и на престолъ русскихъ царей собирався сѣсть польскій царевичъ. Въ эти смутныя дни патріархъ Гермогенъ смѣло возвышалъ голосъ противъ иноземнаго и инославнаго засилья и побуждалъ русскихъ людей отстаивать родину и самобытность. И за это онъ претерпѣлъ мученической концы...

Патріархъ Гермогенъ началъ свое церковное служеніе еще при Іоаннѣ Грозномъ, будучи архимандритомъ и настоятелемъ Спасопреображенскаго монастыря въ Казани. Въ 1583 году онъ былъ уже казанскимъ архипастыремъ и въ этомъ санѣ проявилъ большую твердость въ дѣлѣ отстаиванія православія. Когда воцарился Самозванецъ, большинство русскихъ церковныхъ дѣятелей во главѣ съ лжепатріархомъ Игнатіемъ угодничали предъ Отрепьевымъ и склонялись къ уступкамъ католичеству. И только Гермогенъ казанскій

Къ 300-лѣтію со дня кончины патріарха Гермогена. Патріархъ Гермогенъ въ кельѣ Чудова монастыря. Картина проф. Чистякова.

вмѣстѣ съ Юсифомъ коломенскимъ отвергали всякія уступки папизму и требовали, чтобы Марина Мнишекъ приняла православіе.

Послѣ паденія перваго Самозванца Гермогенъ былъ всенародно избранъ патриархомъ всероссійскимъ. По вступленіи на престолъ царя Василія Шуйскаго, онъ поддерживалъ Шуйскаго и успокаивалъ поднимавшихся противъ него бунтовщиковъ. А когда Василія Шуйскаго все-таки свергли, и настало худшее во всей смутной эпохѣ время проявленія различныхъ самозванцевъ, патриархъ Гермогенъ все усилія своей воли и энергій и своего колоссальнаго вліянія на народныя массы направилъ на то, чтобы дать странѣ природнаго русскаго царя. Тогда именно онъ требовалъ созванія собора для выбора законнаго государя и указывалъ на боярина Михаила Ѳеодоровича Романова, какъ на наиболѣе достойнаго стать русскимъ царемъ.

Исторія увѣковѣчила знаменитыя грозныя грамоты патриарха Гермогена русскому народу. Въ этихъ грамотахъ онъ увѣщевалъ русскихъ людей собираться въ дружины и идти освобождать Москву отъ ляховъ. Онъ открыто разрѣшилъ народъ отъ вынужденной присяги царевичу Владиславу и этимъ поступкомъ вооружилъ противъ себя хозяйничавшихъ въ Москвѣ поляковъ.

Для Гермогена настали тяжкіе дни. Въ Москвѣ вспыхнули кровавые беспорядки, и во время мятежа патриархъ былъ схваченъ своими врагами и заключенъ въ Чудовомъ монастырѣ. Его помѣстили въ тѣсную и душную келью и приставили стеречь его полсотни стрѣльцовъ. Патриархъ томился въ великой тѣсотѣ и скудости. Но авторитетъ его все еще былъ такъ великъ, вліяніе его на народъ все еще было такъ могущественно, что даже злѣйшій врагъ его, Гонецъвскій, самъ приходилъ къ нему въ келью и усердно просилъ старца-патриарха приказать народнымъ дружинамъ не приближаться къ Москвѣ.

Гермогенъ отвѣтилъ на эти просьбы съ характерной для себя прямолинейностью:

„Прикажу, если увижу, что ляхи выходятъ изъ Москвы. Не буду приказывать, если не увижу этого, и всехъ благословлю за вѣру православную“.

Патриарху Гермогену угрожали смертью, если онъ не смирится. Патриархъ отвѣтилъ на это: „Единаго боюсь — Живущаго тамъ“.

Тогда его заморили голодомъ. И великій страдалецъ за нашу народность и вѣру скончался въ мукахъ 17 февраля 1612 года.

Великое дѣло государственности, которому онъ служилъ, не заглохло: Русь скоро ожила отъ смутнаго времени. Былъ всенародно избранъ въ цари тотъ именно бояринъ, сынъ ростовскаго митрополита, Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, на котораго настоятельно указывалъ замученный патриархъ Гермогенъ. Отъ инославнаго засилья осталось только тяжелое и печальное воспоминаніе. И память о патриархѣ Гермогенѣ, печальникѣ и радѣтелѣ Земли Русской, живетъ въ исторіи, окруженная свѣтлымъ ореоломъ героизма и величавой поэзіи.

В. П. Далматовъ. (Портр. на этой стр.).

Русская сцена и русское искусство потеряли одного изъ своихъ крупнѣйшихъ и талантливѣйшихъ представителей. 14 февраля с. г.

скончался отъ воспаленія легкихъ артистъ Императорскаго Александринскаго театра Василій Пантелеймоновичъ Далматовъ.

Кончина его столько же неожиданна, сколько и тяжела для всехъ, кто зналъ его, какъ артиста и человѣка. В. П. Далматовъ пользовался громадной популярностью и въ столицѣ и въ провинціи. По роду своей дѣятельности (онъ былъ не только актеромъ, но и директоромъ театральной школы и писателемъ) ему приходилось встрѣчаться съ множествомъ всякихъ людей — и популярность его съ каждымъ годомъ росла и ширилась. Невозможно было не симпатизировать этому человѣку, осѣненному огненнымъ знакомъ настоящаго таланта, и притомъ человѣку въ высшей степени доброму и благородно-скромному, носившему въ себѣ высокой духъ внутренней свободы и сердечно-участливаго

отношенія ко всему, что есть истина, красота и любовь.

В. П. Далматовъ несомнѣнно принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ русскихъ драматическихъ артистовъ, которые остаются жить не только въ памяти тѣхъ, кто ихъ видѣлъ, но и въ исторіи русскаго искусства. Художественные типы, созданные покойнымъ, отличались законченностью, блестящей психологической разработкой и художественной правдивостью. Талантъ В. П. Далматова былъ необыкновенно разнообразенъ и подвиженъ. Съ одинаковымъ совершенствомъ онъ исполнялъ и героическія и бытовыя роли, и трагическія и такія, въ которыхъ звучали нотки тонкаго комизма и юмора. Можно сказать, что для В. П. Далматова не существовало обычныхъ рамокъ строго замкнутаго „амплуа“, и онъ вездѣ былъ хорошъ и всюду былъ на своемъ мѣстѣ, какъ умный, культурный артистъ-художникъ. Для петербургской публики покойный наиболѣе памятенъ въ роляхъ Іоанна Грознаго (трилогія А. К. Толстого), Короля Лира, Макбета, Марка Великолѣпнаго, секунд-майора Антушева, а въ послѣднее время — въ роли Несчастливцева и князя Абрезкова („Живой трупъ“).

Изъ еле намѣченнаго

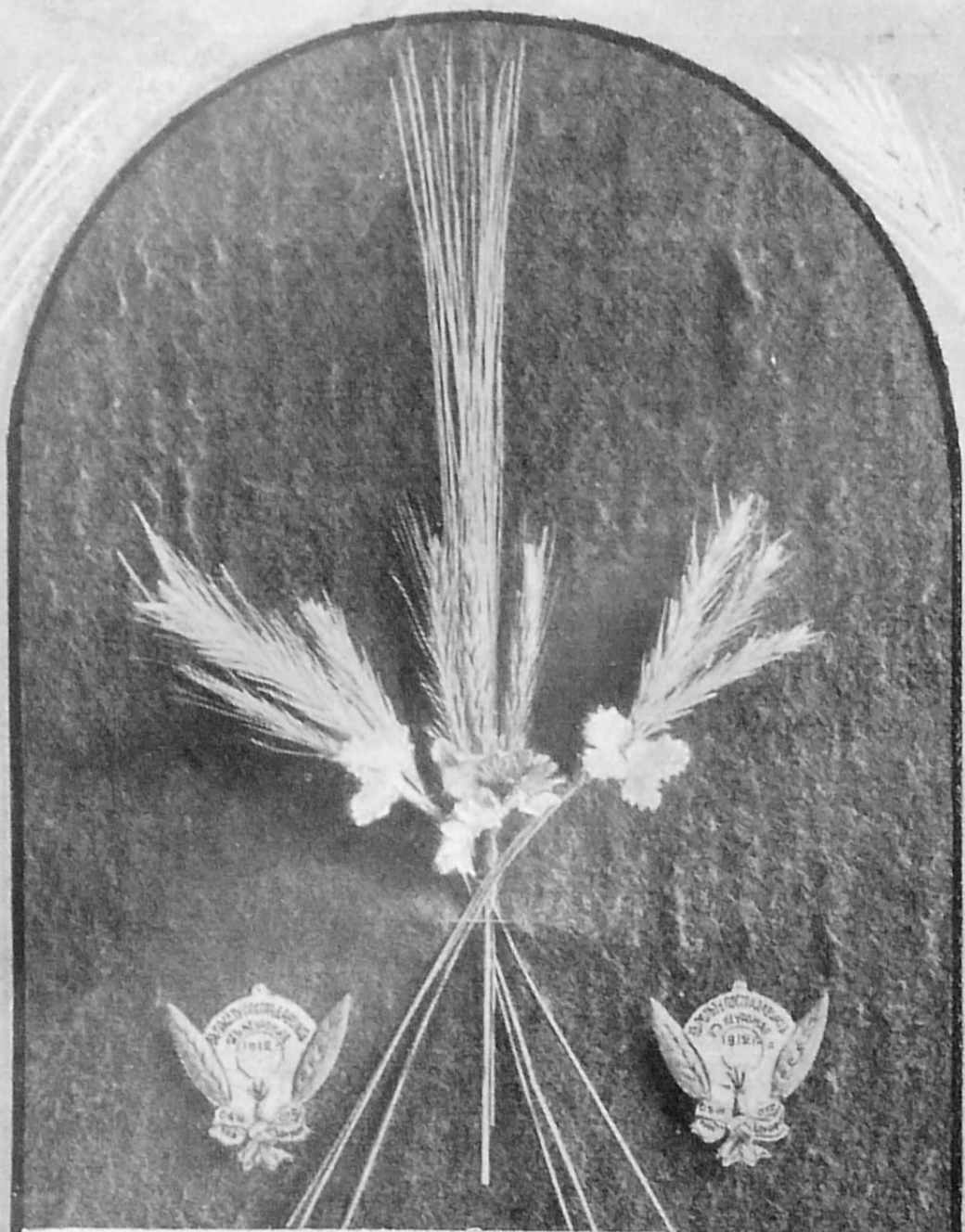
Л. Толстымъ облика Далматовъ сумѣлъ создать въ этой послѣдней роли живой и необычайно выдержанный типъ.

В. П. Далматовъ началъ свою сценическую карьеру въ любительскихъ спектакляхъ въ Одессѣ. Въ 80-хъ годахъ покойный находился въ труппѣ одного изъ лучшихъ въ то время частныхъ театровъ — „Пушкинскаго“ въ Москвѣ. Въ какіе-нибудь три-четыре года В. П. Далматовъ успѣлъ составить себѣ такое громкое имя въ Москвѣ, что въ 1884 году былъ приглашенъ уже въ Александринскій театръ въ Петербургъ и тамъ съ громаднымъ успѣхомъ выступилъ въ роли Хлестакова. Съ такимъ же успѣхомъ онъ выступилъ потомъ въ роли Кречинскаго, Незнамова („Безъ вины виноватые“) и Чацкаго. Въ непродолжительномъ времени покойный занялъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ Императорской драматической труппѣ и до 1894 года, когда онъ вышелъ изъ состава названной труппы, переигралъ множество ролей въ классическихъ и бытовыхъ пьесахъ и создалъ цѣлую галерею художественныхъ типовъ.

Съ 1894 года, уйдя изъ Александринскаго театра, В. П. Далматовъ сталъ выступать въ провинціи въ качествѣ желаннаго и всюду радостно встрѣчаемаго гастролера. Но вскорѣ онъ вер-

В. П. Далматовъ (1852—1912). Скульптура Е. Н. Кирсановой (Гернгроссъ).

Колось ржи съ цвѣткомъ и металлическій значокъ.

Продажа „Колоса ржи“ въ Гостиномъ дворѣ.

Приготовленіе „Колоса ржи“ въ Обществѣ охраненія народнаго здравія. Слушательницы Высшихъ Женскихъ Курсовъ и Женскаго Медицинскаго Института за работой наканунѣ дня „Колоса ржи“.

Запечатываніе кружекъ для сбора пожертвованій.

нулся в Петербург и вступил в только что возникший тогда Литературно-Художественный кружок, основавший свой собственный театр (нынѣ Малый). В. П. Далматовъ сразу занялъ выдающееся положеніе въ этомъ новомъ театрѣ и сдѣлался любимцемъ столичной публики, причувъ ее къ новому театру.

Въ 1901 году В. П. Далматовъ вернулся на казенную сцену и до послѣдняго времени занималъ на ней положеніе одного изъ премьеровъ этой образцовой въ Россіи сцены. Съ Литературно-Художественнымъ кружкомъ (позднѣе обществомъ) онъ однако не терялъ самой близкой связи и съ 1907 года до конца жизни состоялъ директоромъ театральной школы, учрежденной этимъ обществомъ.

Покойный артистъ принималъ видное участіе въ различныхъ учрежденіяхъ благотворительно-общественнаго характера. Онъ состоялъ членомъ Императорскаго Театральнаго общества, членомъ Общества драматическихъ писателей, былъ однимъ изъ основателей Кассы взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ и т. п. Кроме того, въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ онъ состоялъ членомъ Театрально-литературнаго комитета Императорскихъ театровъ.

Не былъ онъ чуждъ и литературной дѣятельности. Еще въ молодости онъ написалъ нѣсколько пьесъ („Облава“, „Трудъ и капиталъ“, „Бѣсъ корысти попуталъ“ и др.). Затѣмъ его перу принадлежатъ довольно много различныхъ очерковъ, статей, рассказовъ, печатавшихся въ „Новомъ Времени“, „Театрѣ и Искусствѣ“ и другихъ журналахъ и газетахъ. Недавно вышелъ въ свѣтъ сборникъ его рассказовъ и воспоминаній подъ заглавіемъ „По ту сторону кулисъ“.

В. П. Далматовъ скончался 60 лѣтъ отъ роду. Онъ уже давно прихварывалъ, но его необыкновенная энергія и свойственная ему жизнерадостность не позволяли думать, что близокъ конецъ этого прекраснаго артиста и сердечнаго человѣка. И кончина его отозвалась тяжелой болью во всѣхъ, кто зналъ его и кому дорого родное искусство.

Похороненъ онъ 17 февраля с. г. на Волковомъ кладбищѣ, на „Литераторскихъ мосткахъ“ рядомъ съ Д. В. Григоровичемъ.

Къ рисункамъ.

„Дѣвочка въ кринолинѣ“ — картина Т. Дегта — напоминаетъ намъ о добромъ старомъ времени, когда были въ модѣ обручи-кринолины, гладкія прически и матеріи „вѣночками и букетиками“. И отъ милой фигурки дѣвочки вѣетъ именно этимъ забытымъ прошлымъ и его своеобразной прелестью.

Картина И. Е. Рѣпина „Воскрешеніе дочери Іаира“ представляетъ собою одно изъ самыхъ раннихъ произведеній знаменитаго художника. Это — программная картина на большую золотую медаль, доставившая автору поѣздку за границу и первые крупные лауры въ публикѣ. Она изображаетъ извѣстное евангельское событіе. „Пришелъ человѣкъ, именемъ Іаиръ, который былъ начальникомъ синагоги. И, падши къ ногамъ Іисуса, просилъ его войти къ нему въ домъ. Потому что у него была одна дочь, лѣтъ двѣнадцати, и та была при смерти. Пришедши же въ домъ, не позволилъ войти никому, кромѣ Петра, Іоанна и Іакова и отца дѣвочки и матери. Всѣ плакали и рыдали о ней, но Онъ сказалъ: „Не плачьте, она не умерла, но спитъ“... И смѣялись надъ нимъ, зная, что она умерла. Онъ же, выславъ всѣхъ вонъ и взявъ ее за руку, возгласилъ: „Дѣвица, встань“. И возвратился духъ ея, она тотчасъ встала, и Онъ велѣлъ дать ей ѣсть“.

Это событіе изображено на знаменитой картинѣ И. Е. Рѣпина съ свойственнымъ этому художнику строгимъ реализмомъ и съ удивительнымъ проникновеніемъ въ духъ евангельской эпохи.

„При послѣднихъ лучахъ“ — интересный и колоритный пейзажъ В. Пурвита. Въ немъ чувствуется дыханіе идущей весны, которая уже золотитъ воскресшимъ послѣ зимы солнцемъ освобожденную ото льда рѣку и просторныя дали, еще покрытыя полосами и пятнами послѣдняго снѣга. Въ картинѣ много солнца, свѣта и весенней сѣбжести. Это — одна изъ первыхъ картинъ В. Пурвита, доставившая ему званіе художника и заграничную поѣздку.

Нѣсколько инымъ настроеніемъ проникнута картина И. Горюшкина-Сорокопудова „Уголокъ прошлаго“. И здѣсь весна, и здѣсь бѣлая пятна талаго снѣга. Но отъ картины вѣетъ далекимъ прошлымъ, уже давнымъ-давно разрушеннымъ и похороненнымъ, и уже никакая весна не воскреситъ этой старинны, темной и мрачной, какъ покосившаяся изгородь старой церкви.

Угольная революція въ Англіи.

(Политическое обозрѣніе).

Англія переживаетъ двѣ революціи сразу: угольную и женскую. Женская революція выразилась въ демонстративномъ разбиваніи стеколъ въ лучшихъ магазинахъ толпой разъяренныхъ суффражистокъ на главныхъ улицахъ Лондона. Въ концѣ концовъ она

вызвала противъ себя замѣтное раздраженіе и даже озлобленіе въ обществѣ, понимающемъ, что социальныя вопросы не рѣшаются битьемъ стеколъ и разгромомъ министерскихъ квартиръ. Студенты въ отместку при сочувственныхъ кликахъ толпы разгромили клубъ суффражистокъ, публика стала сама отправлять виновницъ дебошей въ полицію, а судьи начали приговаривать ихъ за нарушеніе общественнаго порядка къ принудительнымъ работамъ на долгіе сроки. Несравненно спокойнѣе и культурнѣе вели борьбу за свое дѣло углекопы. Они двѣ недѣли договаривались съ горнопромышленниками и правительствомъ и, не договорившись ни до чего, объявили общую забастовку, которая въ первую же недѣлю сократила движеніе желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, свела къ минимуму приходъ и отходъ пароходовъ, которые не рѣшаются заходить въ великобританскіе порты безъ гарантіи обновленія угольнаго запаса, заставила прекратить работу множество фабрикъ и заводовъ, распустившихъ тоже больше милліона рабочихъ, словомъ — надавила на самый жизненный нервъ страны и остановила всю ея экономическую жизнь. По словамъ мѣстныхъ корреспондентовъ, Лондонъ съ момента забастовки имѣлъ видъ осажденнаго города. Благодаря отсутствію привоза, въ немъ тотчасъ же сталъ ощущаться недостатокъ не только топлива, но и сѣстныхъ припасовъ. Одного угля въ Лондонъ привозится ежедневно около милліона тоннъ, что доставляетъ желѣзнымъ дорогамъ ежедневный доходъ въ 800.000 р. Теперь привозъ прекращенъ, и доходы не поступаютъ. 2.000 ежедневныхъ поѣздовъ отмѣнено. Колоссальный городъ съ восьмью милліонами населенія поглощаетъ цѣлыя горы пищевыхъ продуктовъ. На такое количество потребителей немислимо сдѣлать запасы; его потребности могутъ удовлетворяться только огромнымъ ежедневнымъ подвозомъ пищи со всѣхъ концовъ свѣта на гигантскихъ океанскихъ пароходахъ. И теперь, когда подвозъ прекращенъ, когда пароходы не рѣшаются заходить въ англійскія гавани изъ опасенія остаться безъ угля, лондонское населеніе почти съ первыхъ дней забастовки уже начинаетъ чувствовать недостатокъ хлѣба, рыбы, мяса, масла и т. д. Цѣны на пищевые продукты сразу страшно возросли. Дальнѣйшей продолженіе забастовки угрожаетъ Лондону ужасами голодной смерти. Такая же участь, строго говоря, грозитъ всей Англіи, потому что все ея населеніе питается не продуктами мѣстнаго производства, а привозными. Сверхъ того, даже временное прекращеніе гигантской промышленности этой фабричной страны наноситъ ей огромные убытки, которые угрожаютъ разореніемъ болѣе слабыхъ предприятий и банкротствомъ множества лицъ. Самыя послѣдствія забастовки углекоповъ, столь тяжелыя и даже губительныя, ясно показываютъ, что эксплуатація угольныхъ копей имѣетъ огромное національно-государственное значеніе, которое едва ли совмѣстимо съ неограниченнымъ хозяйничаньемъ частныхъ предпринимателей въ столь важной области государственнаго хозяйства. Поэтому никто не выражалъ удивленія, что вся дѣятельность правительства за послѣднее время сосредоточилась почти исключительно на попыткахъ примиренія углекоповъ съ копевладѣльцами. Отстранивъ всѣ остальные дѣла, англійскіе министры официально выступили въ качествѣ посредниковъ между спорящими сторонами. Хотя предупредить забастовку не удалось, тѣмъ не менѣе истинно-государственная политика Асквита принесла чрезвычайно благотворные плоды и подготовила почву для грядущаго примиренія спорящихъ сторонъ. Копевладѣльцы уже не протестуютъ противъ требованія объ установленіи минимума рабочей платы въ 7½ шилл. въ день (т.-е. около 90 р. въ мѣс.), но выражаютъ лишь желаніе, чтобы вмѣстѣ съ минимумомъ заработной платы былъ опредѣленъ и обязательный минимумъ выработки соотвѣтственнаго по продажной цѣнности количества угля. Можно ожидать, что при содѣйствіи правительства, которое, охраняя національно-государственные интересы Англіи, готово внести въ парламентъ законопроектъ о принудительномъ минимумѣ, обѣ стороны скоро придутъ къ соглашенію, такъ какъ продолженіе забастовки слишкомъ убыточно и для самихъ рабочихъ. Но законодательное опредѣленіе минимума заработной платы уже само по себѣ будетъ крупнымъ шагомъ къ социализаціи частной промышленности, которая до сихъ поръ жила неограниченностью свободы договора между рабочимъ и работодателемъ. Установивъ минимумъ заработной платы въ каменно-угольномъ производствѣ, было бы нелогично остановиться передъ тою же мѣрою и въ другихъ областяхъ національнаго производства. Такимъ образомъ угольная забастовка, подготовленная англійскими рабочими союзами (трэд-юніонами), непосредственно толкаетъ англійское законодательство къ началу самыхъ коренныхъ социалистическихъ реформъ. Теперь идетъ борьба за рѣшительность перваго шага. Правительство изъявляетъ готовность внести билль о минимальной платѣ, а руководители забастовавшихъ рабочихъ задались цѣлью сдѣлать эксплуатацію угольныхъ копей невыгодной для частныхъ хозяевъ и сразу привести страну къ націонализаціи горныхъ богатствъ.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Голуби. Семена Юшкевича. — Тиверіада. Изъ книги „Солнце Жизни“. А. М. Федорова. — Деньги у дикарей. — Акклиматизація и прирученіе животныхъ. — Страдалецъ за Землю Русскую. — В. П. Далматовъ. — Къ рисункамъ. — Угольная революція въ Англіи (Политическое обозрѣніе). — Объявленія.

РИСУНКИ: „Кринолинъ“. — Зимній день. — „При послѣднихъ лучахъ“. — Воскрешеніе дочери Іаира. — Уголокъ прошлаго. — Приплыли. — Солнышко пригрѣло. — В. П. Далматовъ. — День „Колоса ржи“ — на помощь пострадавшимъ отъ неурожая (4 рисунка).

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за Мартъ 1912 г.; 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за Мартъ 1912 г. съ рис. и отдѣльн. листъ съ черт. выкр. въ натур. величину и рис. выпилки по дереву.

Редакторъ-Изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

КРАСОТУ

придает нѣжное, чистое лицо, розовый юный видъ, бѣлая, бархатная кожа и ослѣпительно красивый цвѣтъ лица. Все это достигается настоящимъ

МЫЛОМЪ „КОНЕКЪ“

изъ молока лилін
Бергмана и Ко., Радебейль-Дрезденъ
Кусокъ 50 коп. Можно получать вездѣ.
Требуйте только красную упаковку.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ,
Малая конюшенная № 10.

КАКАО БЕЗЪ СОДЫ И ПОТАША С.С.ИУ.и.К.

ВСѢ ДАМЫ
лучшаго общества
употребляютъ для
лица эту химич. СОВЕРШ.
чистую БЕЗВРЕДНА,
гигиенич. ПРЕКРАСНО И
ПУДРА Т. ГИГИЕНА. НЕЗАМѢТ. ПРИСТАЕТЪ,
ПРИДАЕТЪ КОЖѢ
ПРЯТНУЮ НѢЖНОСТЬ
И БѢЛИЗНУ.

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепенки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовления пищеварительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовления на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и Comprimés въ переваренной и охлажденной водѣ.

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ

20,000 различныхъ, гарантиров. настоящихъ. Превосходн. выборъ марокъ высылаютъ по желанію коллекціонерамъ со скидкой отъ 40—60% ниже всѣхъ каталоговъ:
А. Вейсъ, Вѣна (Австрія), I, Адлергассе 8.
7-7 Покупка и обмѣнъ марокъ. 36177

Опт. ПРОДАЖА У ТОВА „С.-ПЕТЕРБУРГ.
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

ОТЛУЧЕНИЕ ОТЪ ГРУДИ

является самымъ важнымъ моментомъ въ жизни младенца. Врачи утверждаютъ, что

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

даетъ возможность отлучать отъ груди во всякое время года и способствуетъ быстрому и легкому прорѣзыванію зубовъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА:

Эликсиръ, порошокъ,
паста и мыло

БЛ. ОТЦ.

БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ

Аббатства СУЛАКЪ

Безусловно наилучшія изъ всѣхъ извѣстныхъ зубныхъ средствъ. Строго антисептическія и вполне безопасныя для слизистой оболочки рта.

ВАЖНОЕ ЗАМѢЧАНІЕ:

Флаконы Эликсира Бенедиктинцевъ безъ русской таможенной пломбы должны считаться поддѣлкой.

МОДЕЛЬ ФЛАКОНА

ЛУЧШІЯ И ИНТЕРЕСНЫЯ КНИГИ

удешевленно продаются и высылаются налож. платеж., цѣны безъ перес.
ПОПОЛНЯЮ БИБЛИОТЕКИ (подковыя, ученическія, общественныя, учительск. и проч.)
на **выгодныхъ условіяхъ**, условія и **новый каталогъ**
6000 книгъ высыл. **бесплатно.**

Слѣдующія книги предлагаю удешевленно: А. Форель. Половой вопросъ, 2 т. 560 стр., съ рисун. за 1 р. Энциклопедическій словарь А. Чудинова, въ 1 т., около 2000 столбц.—1000 стр. въ колѣнк. переп. за 2 р. 40 к. Д-ръ Пlossъ. Женщина въ естественнѣдвнн и народовѣдвнн, 2 т., 1080 стр., съ 1000 рисунками, роскошн. изд., вмѣс. 4 р. за 2 р. 25 к. Подарокъ молодымъ хозяйкамъ, полна школа поварского и кондитерскаго искусства соленія, маринаванія и проч., сост. К. Мороховцевъ, 700 стр., вмѣс. 4 р. за 2 р. 25 к., въ переп. 2 р. 75 к. Профес. Олендорфъ. Самоучитель французскаго языка, съ приложен. прописей и ключа руковод. для самообученія, 350 стр. за 1 р. То же Самоучитель нѣмецкаго языка, 350 стр. за 1 р. Деревянныя дачи въ новомъ стилѣ, альбомъ рисунковъ съ планами и смѣтами, состав. Савостинъ, за 1 р. 50 к. Личный магнетизмъ, гипнотизмъ, внушеніе, спиритизмъ, Д-ровъ Ридель, Линде Марре, 240 стр. за 90 к. Внушеніе, гипнотизмъ и чтеніе мыслей, проф. Тарханова, съ рис. за 50 к. Вейнингеръ. Поль и характеръ, 400 стр. съ портр., вмѣс. 2 р. за 1 р. 10 томовъ интересн. легкаго чтенія, романы извѣстн. соврем. франц. писателей, 10 томовъ вмѣс. 10 р. за 3 р. романы слѣд.: 1) Вилли. Царица сцены, 2) Вилли. Игривая жена, 3) М. Оду. Мари Клэръ, 4) Формонъ. Звѣзда полусвѣта, 5) В. Соссей. Страсть, 6) Гурмонъ. Радости любви, 7) Соссей. Великосвѣтская Гетера, 8) Гамилтонъ. Миссъ Жанна, 9 и 10) Формонъ. Побѣда любви, всѣ 10 томовъ—1700 стр. за 3 р. Первоначальныя свѣдѣнія по оккультизму, проф. Папюса, 329 стр. съ рисун., вмѣс. 2 р. за 1 руб. Вселенная и человѣчество, исторія земли, небесныхъ свѣтилъ, животнаго и растительнаго царства, природа и ея силы на службѣ у человека, подъ ред. Г. Кремера, 3 т. въ 1 огромн. книгѣ, 1560 стр., съ 860 рис., вмѣс. 6 р. за 2 р. Д. Боккаціо. Денамеронъ, изв. итал. новеллы, выбран. изъ лучшихъ поэтовъ для выразительнаго чтенія, сост. подъ редакц. арт. Импер. Театр. Ю. Юрьева, 420 стр. за 60 к. Мережковскій, Д. Трилогія, Леопардо-да-Виччи, Юліанъ, Петръ, 3 т. 1864 стр. за 5 р. 25 к. Миръ приключеній, иллюстрированный сборникъ романовъ, повѣстей и разсказовъ, 12 книгъ—1400 стр. 1911 г., со множест. иллюстрацій за 1 р. 35 к. ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ: Л. Буссенара, 40 т. 5 р. 50 к. Марка Твена, 28 т. 5 р. Всеволода Соловьева-Кевича, 7 бол. томовъ 6 р. 50 к. Всевол. Крестовскаго, 8 т. 9 р. Ч. Диккенса, 46 т. 7 р. 50 к. И. С. Никитина, въ 1 т. 80 к. А. С. Пушкина, въ 1 т. съ рис. 1 р. 35 к. Ф. Надсонъ, 2 р. Н. Некрасовъ, 2 т. 5 руб. Тургенева, 10 т. 10 р. Полный каталогъ высылается бесплатно.

Книжная торговля И. Ф. КОСЦОВА,
СПБ., Литейный просп., 28-а.

При покупкѣ О-ДЕ-КОЛОНА

не слѣдуетъ за просто спрашивать о деколонѣ, а обязательно требовать марку №4711 на сине-золотистомъ ярлыкѣ.— №4711 колонъ безподобенъ въ своемъ дѣйстви и дистиллируется по древнѣйшему собственному рецепту уже свыше 100 лѣтъ исключительно изъ наилучшихъ, чистѣйшихъ и самыхъ отборныхъ сырыхъ матеріаловъ.

№4711 даетъ полную гарантію за абсолютную чистоту о-де-колона.

Цѣна флакона
60 коп., 1 руб., 1 р. 50 к.

№4711. Eau de Cologne

„Коммерческая Энциклопедія“
ОБЩЕДОСТУПНЫЕ
ЗАОЧНЫЕ

КУРСЫ

БУХГАЛТЕРИИ
И
КОММЕРЧЕСКАГО
ОБРАЗОВАНИЯ

ПРОГРАММА: СЧЕТОВОДСТВО (Двойн. Итальянск. Бухгалтерія),
Коммерч. Ариметика, Коммерч. Географія, Торговое ПРАВО,
Корреспонденція, Товаровѣдѣніе и СТЕНОГРАФІЯ.
Разрочка. АТТЕСТАТЪ. Проспектъ БЕЗПЛАТНО.
Редакція „Коммерческой Энциклопедіи“, Спб., 8-я линія, 23—Р.

Салитъ для втиранія Ревматическія боли, Ломота, Трострѣль.
Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

ЗДОРОВАЯ ЮНОСТЬ! ЗДОРОВАЯ СТАРОСТЬ!

Предостереженіе! Требуйте настоятельно имя Др. ГОММЕЛЯ.

Благодаря
ГЕМАТОГЕНУ
Д-ра ГОММЕЛЯ

ПУДРА
GERMANDRÉE

(ЖЕРМАНДРЕ)

чудно благоухающая, незамѣная на лицѣ, плотно
пристаетъ къ кожѣ, обезпечая ей гигиену и красоту.
КРЕМЪ GERMANDRÉE придаетъ кожѣ нѣжность.
MIGNOT-BOUCHER 19, rue Vivienne PARIS.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ
общедост. ЗАОЧНЫЕ самообраз.
ПРОГР: 2-ая итальян. и америк.
коммерч. ариметика, комм. кор-
респонд., комм. географ., товаровѣд., сло-
варь комм. словъ, курс правописанія, каллигр.,
конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХ-
ГАЛТЕРА, Отзвы изв. спец. благод. письма. Льготн. услов. Прогр.
пробн. лекц. выс. БЕЗПЛАТНО Книг. „Круг. Самообр.“, Спб., Невскій 92-11

ЯБЛОНИ

лучшихъ сѣв. сортовъ, груши, вишни, мали-
ну, смородину, крыжовникъ, землянику, хвой-
ныя и лиственные деревья, піоны, розы, кра-
тегусъ и акацію для изгороди и пр. предлага-
етъ питомникъ **Н. ШМЕЛЛИНГА**,
поставщикъ ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ
СПб., Выборгск. ч., за Католическимъ
кладбищемъ. УСТРОЙСТВО САДОВЪ СЪ ПО-
САДКОЮ РАСТЕНІЙ.

36493 Каталогн по требованію. 2-1

ЛѢПНЫЯ БУМАЖНЫЯ

архитектурн. украшенія. На междунар. строит.
выстав. получ. серебр. медаль 1908 г. Всѣ
стили: для отдѣл. домовъ, дачъ, церквей, торгов.
помѣщ., парадн. лѣстн. и т. п., какъ-то: ро-
зеты, углы, карнизы, фризы, тяги, баг., цѣ-
лые потолки; панели, рамки и всевозм. украш.
для стѣнъ. Деш., красивы и практичны, легки
для перевоз. и при постан. Рекоменд. фа-
брика издѣлій изъ бумаги А. Г. Ильина,
СПб., Литовскій рын., № 6, соб. д. Лит. В.
Илюстр. пр.-кур. выс. по получ. 70 к. марк.

ХОЛОДНЫЙ СВѢТ!

ВЕЛИЧАЙШЕЕ ОТКРЫТІЕ В МІРѢ!
„РАДИОС“ САМОСВѢТЯЩАЯСЯ
ЛАМПОЧКА

без проводов, без элементов
и без всяких расходов по
содержанію. — Заряжается
автоматически свѣтовой
энергіей будучи выставлена
в течение нѣск. часовъ вліянію
дневного свѣта. — Заряд хва-
тает на всю ночь. Аппаратъ
дѣйствуетъ годами без всякой
замѣны и затраты. — Цѣна
2 р. 85 к. — Высылается нал. плат. без
задат. — За пересылку и упак. в ящикѣ
присчит. 55 к., в Сиб. 95 к. — При заказѣ
сразу 2-х штук перес. за счетъ фирмы.

Техн. конт. „ГЕЛИОС“, МОСКВА,
Б. Дмитровка, 15/14.

3317 8-3

ПАРФЮМЕРІЯ

ЦВѢТЫ ВИШНИ
PREMIÈRES CERISES

ТОВАРИЩ „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРІЯ.“

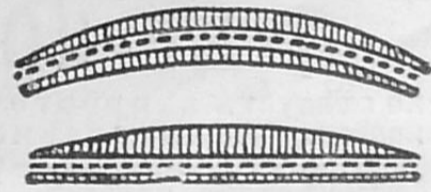
АППАРАТЪ „GILLETTE“ ЛУЧШ. ПОДАРОКЪ КЪ ПАСХѢ!

GILLETTE

(ЖИЛЛЕТЪ)

**ЕДИНСТВЕННЫЙ
БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ
СЪ СОГНУТЫМЪ
НАПРЯЖЕННЫМЪ ЛЕЗВИЕМЪ.**

Такъ лежитъ лезвіе
у „GILLETTE'Я“,
а такъ у ПОДДѢЛОКЪ.

Только согнутое и напряженное положеніе лезвія GILLETTE дѣлаетъ возможнымъ скоро,
чисто и удобно бриться, при чемъ царапины совершенно исключены.

Аппаратъ „GILLETTE“ хорошо посеребренный, въ практичномъ футлярѣ, стоить вмѣстѣ
съ 12-ю лезвіями, т.-е. 24-мя ножами, 10 руб. за штуку. Продается во всѣхъ первоклассныхъ
стальныхъ, парфюмерныхъ, спортивныхъ и дорожныхъ магазинахъ.

GILLETTE SAFETY RAZOR LTD. LONDON & BOSTON U. S. A.

Единственный представитель для Россіи:

Рихардъ Тардериъ и Ко,

Гамбургъ, 14.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ С.-ПЕТЕРБУРГА

РОБЕРТЪ РОМПЕ

С.-Петербургъ, Фонтанка, № 58.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДЛЯ МОСКВЫ:

О. К. СПАНДИКОВЪ и В. МАЦІОНЪ,

Москва, Мясницкая, № 13.

Для расшатанных нервовъ

и истощеннаго организма Санатогенъ Бауэра является укрѣпляющимъ препаратомъ, благотворное дѣйствіе котораго испытано десятки тысячъ разъ. Санатогенъ Бауэра содержитъ необходимыя составныя части мускульной и нервной системъ, а также и крови. Благодаря вышеуказаннымъ свойствамъ этого средства, укрѣпляется и возрождается весь орга-

низмъ и нервы; содержаніе крови увеличивается, при чемъ она замѣчательно освѣжается, словомъ, состояніе ослабленія и истощенія устраняется. Такъ, напр.:

Статскій совѣтникъ, д-ръ К. Толстой, Врачъ Придворнаго Вѣдомства, пишетъ: „Симъ удостовѣряю, что, употребляя въ моей практикѣ Санатогенъ фирмы Бауэръ, я убѣдился въ томъ, что этотъ препаратъ является дѣйствительно прекраснымъ пищевымъ препаратомъ для нервныхъ, страдающихъ болѣзнями желудка и вообще истощенныхъ субъектовъ“.

Далѣе пишетъ д-ръ Ферхминъ, лейбъ-медикъ Его Императорскаго Величества:

„Дочери моей, очень нервной, страдающей малокровіемъ, продолжительное употребленіе Санатогена оказало большую

помощь: наступило увеличеніе аппетита и прибавленіе вѣсѣ тѣла, а цвѣтъ кожи значительно поправился“.

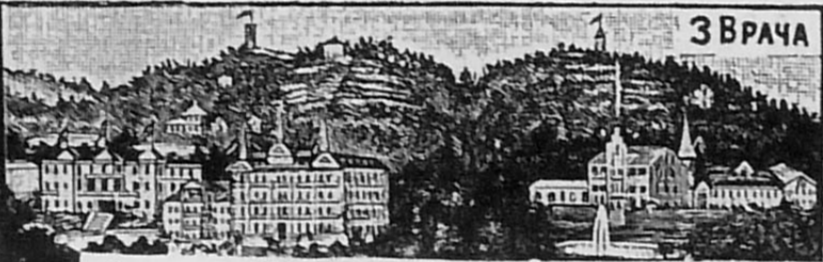
Собраніе такихъ одобреній, равно какъ и подробныя медицинскія наставленія высылаетъ бесплатно Генеральное Представительство Санатогена Бауэра, Варшава, Маршалковская, 129.

Санатогенъ Бауэра продается во всѣхъ аптекахъ и аптекар. магаз. въ упаковкахъ 50, 100 и 250 гр. При покупкѣ слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе „Бауэръ“ и на красную бандероль, которой снабжена каждая коробка, ибо нѣтъ средства, могущаго замѣнить Санатогенъ Бауэра. Препаратъ этотъ принимается весьма просто и не требуетъ перерыва обычныхъ занятій. Незначительный, свойственный Санатогену Бауэра вкусъ можно замаскировать, благодаря тому обстоятельству, что препаратъ этотъ можно примѣшивать ко всѣмъ блюдамъ и напиткамъ. Подробный способъ употребленія приложенъ къ каждой коробкѣ.

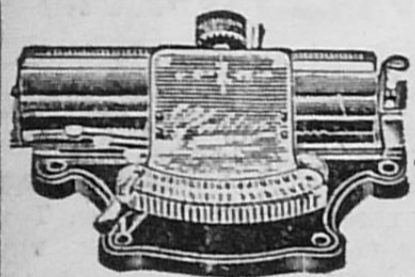

36437

Бильца Санаторія Дрезденъ-Радебейль

3 врача. Лучшіе результаты при всѣхъ болѣзняхъ. Проспекты бесплатно.

Достаточно только 1 часъ писать на извѣстной пишущей машинѣ: „Гладстонъ“

последней модели 1911 года, чтобы каждый самъ призналъ ея неоспорим. преимущ. передъ всѣми ей подобными. Ея главныя достоинства—это:

УДОБСТВА И КАЧЕСТВА ДОРОГИХЪ МАШИНЪ
простота конструкции и видимый шрифтъ.

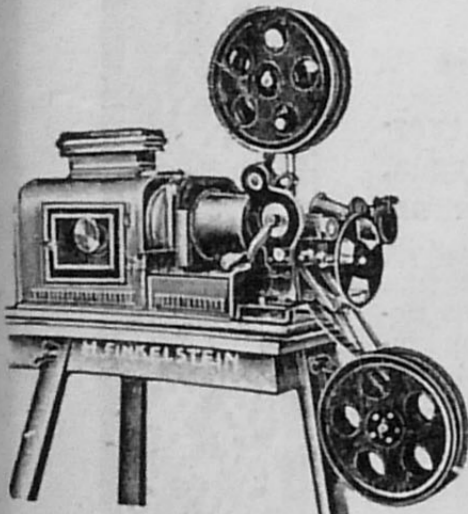
Цѣна 45 руб. съ пересылкой.

Не смѣшивать съ машинками съ каучуковыми алфавитами, не дающими копій. Множество благодарственныхъ отзывовъ. Каталогъ и образецъ шрифта, при ссылкѣ на эту газету высылаются бесплатно.

Един. предств. для всей Россіи:

Т-во ЛЕОНЪ ЛЕВЪ и К°, Спб. Невскій, 51-2.
фирма существуетъ съ 1893 года.

НАИЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ КЪ ПРАЗДНИКУ.

Если Вы желаете приятно и полезно проводить часы досуга, то Вамъ не зачѣмъ уходить для этого изъ дому, такъ какъ, выписавъ непосредственно съ нашего склада въ **БЕРЛИНЪ** настоящій кинематографическій аппаратъ (который просимъ не смѣшивать съ волшебнымъ фонаремъ для неподвижныхъ туманныхъ картинъ), Вы можете, не нарушая обычной обстановки, превратить свой домъ въ **ТЕАТРЪ-ИЛЛЮЗИОНЪ**, устраивая для своихъ домашнихъ и гостей представленія изъ живыхъ движущихся картинъ, изображающихъ выдающіяся событія, драмы, комедіи, юмористическія сцены и проч., для чего у насъ имѣется всегда на складѣ громаднѣйшій выборъ лентъ самаго разнообразнаго содержанія. Только наши аппараты, отличающіеся особой тщательностью конструкции, производятъ желанный эффектъ, давая ясныя и отчетливыя изображенія на экранѣ 2x2. Аппараты наши приспособлены ко всякаго

рода освѣщенію, при чемъ замѣчательная легкость обращенія съ ними дѣлаетъ предварительную подготовку излишней. Дабы сдѣлать это удовольствіе общедоступнымъ и распространить нашу фирму въ Россіи, мы назначили баснословно дешевыя цѣны: Аппар. „Юно“, со всѣми принадлеж., съ лампой „Искра“, съ рефлекторомъ, съ безпл. прилож. 4 лентъ въ 250 карт.—8 р. 50 к. Такой же апп. „Идеаль“, большаго размѣра, съ лучш. объективомъ и болѣе изящный, съ лампой „Діана“, съ прил. 3 разноцвѣтн. и 3 фотограф. лентъ 14 р. 35 к. Апп. „Геркулесъ“, особенно большаго типа, съ 2 колесами для наматыванія и сматыванія лентъ длиною до 300 арш. съ механич. объективомъ въ 5 оптич. стекль, съ нашей извѣстной лампой „Электръ“, съ прил. 6 разноцвѣтн. и 6 фотограф. лентъ съ перфорацией Эдисона—30 р. Запасныя лентъ въ 1 р., 1 р. 25 к. и 2 р. за штуку. Заказы выполняются съ наложен. платеж. За пересылку и пошлину присчитывается лишь 1 р. 50 к. (на апп. „Геркулесъ“ 2 р. 50 к.), въ Азіатскую Россію на 1 р. дороже. Съ заказами можно обращаться на русск. языкѣ по слѣдующ. адресу:

Междунар. Эксп. Х. **ФИНКЕЛЬШТЕЙНЪ**, Германия, Берлинъ, ул. Кантъ, 120/11.
Exporthaus H. Finkelstein. Berlin, Kantstrasse, 120/11.

Клиш. засв. Дел. Мин. Внутрен. Дѣль за № 14633.

СѢДЫЕ ВОЛОСЫ.

КРАСКА для ВОЛОСЪ
парфюмерныхъ фабрикъ
В. ЗЕЕГЕРА

въ Берлинѣ,
Вѣнѣ и Букарестѣ.

(съ фабр. марк. Летучая рыбка)

состоящая изъ одной жидкости, красить скоро и прочно, посредствомъ причесыванія, въ черный, каштановый и свѣтло-и темно-русые цвѣта и, такимъ образомъ, радикально устраняетъ сѣдину. Примѣняется съ одинаковой пользой къ мужскимъ и женскимъ волосамъ.

Безвредность засвид. Врач. Упр.
за № 3992.

Продается во всѣхъ лучшихъ парфюмер. и аптек. магазинахъ, а равно парикмахерскихъ.

БЪЛИЗНА ЗУБОВЪ

ДЕНТИНЪ

В.ГЕННА въ ВЪНПЪ.

ОСВѢЖАЕТЪ, УКРѢПЛЯЕТЪ.

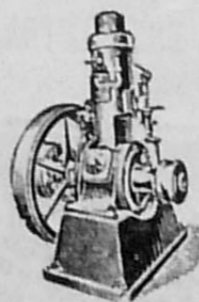
КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?

Побочн. зараб. для кажд. Подробн. просп. за двѣ семик. мар. Адресъ: Кіевъ, Южному Издательству, отд. 3.

Полный переборотъ

въ пневматикахъ — новыми эластич. шинами „Эрлз“. Не боятся проколовъ, пробѣгаютъ не менѣе 20000 верстъ. Громадная экономія для автомоб. и велосип.
въ освѣщеніи — новыми лампами „Титусъ“ съ перистой массой. Эконом., яркіи, здоров. свѣтъ. Важно для: квартиръ, общ. помѣщ., магаз., казармъ, заводовъ и т. п.
въ пожаротушеніи — пѣногасителями „Эврика - Оригиналъ“, туш. даже бензинъ. Важно для всѣхъ.
въ храненіи бензина — безопас. отъ взрыва сосудамаи „Зальцкоттонъ“. Важно для: автомоб., гаражей, аптекъ и т. п.

Самые усоверш. **НЕФТЯН. ДВИГАТЕЛИ „ТУКСГАМЪ“**
для промышл., электр.ч., сельск.-хоз. и судовъ.

Проспекты по запросу.
Техническая Контора „БЕЗОПАСЪ“,
С.-Петербургъ, Фонтанка, 15/12б.

36466

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Потапенко, И. Н. СОЧИНЕНИЯ. Т. I. „Счастье поневоле“... Т. II. „На дѣйствительной службѣ“... Т. III. „Живая жизнь“... Т. IV. „Здравья понятія“... Т. V. „Побѣда“... Т. VI. „Пьесы“... Т. VII. „Два счастья“... Т. VIII. „Одинъ“... Т. IX. „Записки стараго студента“... Т. X. „Свѣтлый лучъ“... Т. XI. „Любовь“... Т. XII. „Сильфида“... Изящно издан. книги in 8°. Цѣна каждого тома 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.; въ перепл. 2 р. 60 к., съ перес. 2 р. 85 к.

Саловъ, И. А. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. Т. I. „Мертвое тѣло“... Т. II. „Разбитая жизнь“... Т. III. „Ольшанскій молодой баринъ“... Т. IV. „Грызуны“... Т. V. „Грезы“... Т. VI. „Грачевскій крокодилъ“... Изящное издание in 8°. Цѣна каждого тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Баранцевичъ, К. С. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. Т. I. „Чужакъ“ 26 рассказовъ... Т. II. „На волю Божию“ 36 рассказовъ... Т. III. „Тихое счастье“ 22 рассказа... Т. IV. „Петербургскій случай“ 23 рассказа... Т. V. „Закатъ“ 32 рассказа... Т. VI. „Послѣдняя воля“ 16 рассказовъ... Т. VII. „Побѣда“ 18 рассказовъ... Т. VIII. „Раба“ 24 рассказа... Т. IX. „Муть“ 33 рассказа... Изящное издание in 8°. Ц. каждого тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Мольеръ. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ въ 4 т. съ портретомъ автора. Подъ ред. П. Вейнберга и П. Быкова. Цѣна каждого тома 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.; въ переплетѣ 2 р. 35 к., съ перес. 2 р. 60 к.

Полевой, П. Н. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. Съ портретомъ и критико-биогр. очеркомъ П. В. Быкова. Вышло 6 томовъ: Т. I. „На роковомъ просторѣ“... Т. II. „Среди перелетовъ“... Т. III. „Братья-соперники“... Т. IV. „Избранникъ Божій“... Т. V. „На рубежѣ поколѣній“... Т. VI. „Въ туманѣ величія“... Цѣна каждого тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.

Свѣтловъ, В. Я. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. Вышли изъ печати: Т. I. „Змѣя и чаша“... Романъ и рассказы... Т. II. „Колхида“... Повѣсти и рассказы... Т. III. „Звенья цѣпи“... Т. IV. „Даръ слезъ“... Цѣна каждого тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Данилевскій, Г. П. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. 9-е изд. въ 24 томахъ (12-ти книгахъ), съ портретомъ, факсимиле и биографич. очеркомъ. Изящное издание, на прекрасной бумагѣ. Цѣна 15 р., съ перес. 16 р.; въ перепл. 18 р. 50 к., съ перес. 19 р. 50 к.

Мей, Л. А. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ въ 3-хъ томахъ. Новое издание in 8°. Цѣна 3 тома—5 р., съ перес. 5 р. 50 к.; въ 3-хъ перепл. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р.

Чеховъ, Антонъ. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. Т. I, II, III, IV, V, VI, VIII, IX и XII—„Разсказы“; т. VII—„Пьесы“; т. X—„Островъ Сахалинъ“ (Изъ путевыхъ записокъ); т. XI—„Разсказы и пьесы“... Изящно изданныя книги, отпечатанныя на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ, въ 8-ю д. л. Цѣна каждого тома 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ коленкор. переплетѣ — по 2 р., съ перес.—по 2 р. 30 к.

Горбуновъ, И. Ѳ. СОЧИНЕНИЯ. 2-е издание подъ ред. и съ предисловіемъ А. Ѳ. Кони. Въ 2-хъ том., съ портретомъ-геліогравюрою И. Ѳ. Горбунова и одною изъ его мимическихъ сценъ. Изящное издание на хорошей бумагѣ, 1049 стр. in 8°. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ перепл. 5 р., съ перес. 5 р. 75 к.

Боборыкинъ, П. Д. СОБРАНИЕ РОМАНОВЪ, ПОВѢСТЕЙ И РАССКАЗОВЪ, въ 12-ти т., съ портретомъ и автографомъ, 4153 стран. in 8°. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 75 к.; въ перепл. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р. 25 к.

Гоголь, Н. В. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. Редакция Н. С. Тихонравова и В. И. Шенрока. 17-е издание, въ одномъ большомъ томѣ (1668 столбцовъ въ 8-ю д. л.), съ портретомъ Н. В. Гоголя, биогр. очеркомъ В. И. Шенрока и съ примѣч. редактора. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ перепл. 1 р. 80 к., съ перес. 2 р. 30 к.

Гоголь, Н. В. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ въ 12 т., съ 2 портретами, факсимиле и автографомъ Гоголя, съ нѣсколькими собственноручными его рисунками и примѣч. редактора. 16-е изд. Цѣна 4 руб., съ перес. 4 р. 50 к.; въ перепл. 6 р. 50 к., съ перес. 7 руб.

ПНЕВМАТИЧЕСКОЙ СКЛЕПКИ БОЧКИ. Желѣзные, луженныя, оцинкованныя, для всевозможныхъ жидкостей, съ гарантией за прочность, цѣны въ конкуренціи. Перепродавцамъ скидка. Изготов. заводъ А. ДАНГАУЕРЪ, Москва, Благуша, Николаевская ул., соб. домъ. Городской конторы не имѣю.—Прейсъ-курранты бесплатно. 36314

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“ красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. влож. плат. шт. 2 рубля 50 коп. БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8

Хотите имѣть красивые цвѣтъ лица и волосъ? Пишите: „Kallos“ 51, rue Condorect, Paris (Франція). 36471 4-1

ТРЕБУЮТСЯ ДѢЯТЕЛЬНЫЕ АГЕНТЫ! Говаръ высылаются ФРАНКО. Залогъ не нуженъ. Адресуйте: Экспортный Домъ С. ШТЕРЕНБЕРГЪ. ВАРШАВА, Телпал, 4.

!! СТЫДИТЕСЬ !! Ваше костюмъ весь въ пятнахъ, тогда какъ онъ будетъ всегда какъ новый, купите лугновыя водонепроницаемыя ЧУДОДѢИ! Людвига Керіанъ. Автоматически выводитъ все пятна изъ любой матеріи не затрагивая цвѣта ткани, безъ помощи щетокъ, мытья, труда и затраты времени. ВЫ БУДЕТЕ ВСЕГДА ОПРЯТНЫ! Въ продажѣ всегдѣ. Отловный складъ для всей Россіи у И. П. НЕСТЕРОВА, Спб., Старо-Петергофскій просп., собств. домъ, № 18.

СЪ ДЫМЪ И ЛЫСЫМЪ!! ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ГРЕБЕНКА безъ красокъ и жидкостей, только силою находящагося въ ней электрогальваническаго тока, ОСТАНАВЛИВАЕТЪ ВЫПАДЕНІЕ волосъ, ВОЗВРАЩАЕТЪ СЪ ДЫМЪ волосамъ ихъ первоначальный натуральный цвѣтъ, у лысыхъ же способствуетъ оздоровленію корней и новому росту волосъ. Къ каждой гребенкѣ прилагается подробное руководство. Цѣна ея 10 р., а въ провинціи съ пересылкой 11 р. Высылаются немедленно по полученіи денегъ. Складъ новыхъ изобрѣтеній, С.-Петербургъ, Б. Морская, 33.

Требуйте всюду ПАПИРОСЫ въ ПОРТЪ-СИГАРАХЪ 25 шт.—15 к. Картонажн. Фабр. „ПРОГРЕССЪ“, Спб., Вас. Остр., Средн. пр., № 72. Самая гигиеническая и удобная улаковка. Въ большія Таб. Фабр. имѣютъ таковыя въ продажѣ.

ВСЕ ДЕШЕВО. Элегантная верхн. юбка, сшита изъ красив. шерстян. трико, отбѣла. шелковистой тесьмой и пуговицами во всѣхъ темныхъ цвѣтахъ 1 руб. 70 коп. Лучшаго сорта 2 руб. 20 коп. Шерстян. блуза, рисунокъ въ восточномъ вкусѣ, изготовляется фасонъ кимоно во всѣхъ желаемыхъ цвѣтахъ 1 руб. 50 коп., нижн. юбка шерстян. камлота всѣхъ цвѣтовъ, затѣйливо отбѣлана, 1 руб. 30 коп. Гарнитуръ дамскаго бѣлья, сорочки и панталоны сшиты изъ тонк. шерстинга. Матеріалъ отличается своей прочностью и флизной, не желтѣющей отъ мойки, отбѣланы шитьемъ и складками, за весь гарнитуръ 1 руб. 95 коп. Лучшаго сорта 2 руб. 40 коп. При заказѣ укажите мѣрн. высл. почтой влож. платежъ, присчитывая за пересылку одного или всѣхъ предметовъ 55 коп., а въ Сибирь разниця въсовыхъ. Гарантія: За недоброкачественный товаръ возвращаемъ деньги. Адресуйте: М. А. БАБУШКИНЪ, Лодзь, I-ое отд. Н. 36472

Для денегъ. Старый другъ лучше новыхъ двухъ. Обращаюсь къ своимъ старымъ заказчицамъ, которые выписали у меня портмоне и убѣдились въ доброкачественности товара, но за долготѣмъ портмоне пришли въ ветхость. Предлагаю такія же портмоне съ патентован. замкомъ со штемпелемъ, размеромъ приблизительно въ гербовую марку, содер. имя, отчество, фамилію и адресъ, годный для визитныхъ карточекъ, надголовь писемъ и конвертовъ. Размѣръ портмоне 2 1/4 вер., оловяный, загран. выдѣлки 2 р., настоящей англійск. тюленовой кожи 2 р. 50 к. Пересылка въ Европ. Россію 25 к., Зап. Сибирь 45 к. Восточ. Сибирь 65 к. Нал. плат. Страхование 10 к. Выписываюшіе 4 штуки въ одной посылкѣ за пересылку не платятъ. Выписываюшіе менѣе 4 шт. предлагаются для использования въсовыхъ, 50 листовъ почтов. бумаги, 50 конвертовъ, 50 визитныхъ карточекъ и флаконъ черной итемпелной краски съ подушкой за 1 руб. Перо „Фонтанъ“ 1 р. 75 к. Карандашъ „Пенкаля“ 50 к.

Фабрика Штемпелей М. ФИШМАНЪ Варшава, Приокоповая, 21—Н.

1200 названій полезныхъ и необходимыхъ для 21 КОП. МАР- КАМИ. каждого, практическихъ руководствъ. Различныя полезныя ремесла, Электротехника, Сельское хозяйство и промыслы, Технология и механика, Двигатели, Архитектурно-строительное искусство, Кустарный трудъ, Изящныя художественныя ремесла, Популярная техника, Химическая технология, Фотография, Охота, Спортъ и игры, Справочно-юридич. изданія, Популярная медицина и Избранная библиотека для семьи и школы. Этотъ каталогъ въ 128 стр. 100 отдѣловъ высылаются за три семикопеечныхъ марки. Журналъ „Домашній Ремесленникъ“, Спб., Екатеринбургскій пр., д. 8, кв. 11.

ВНИМАНІЮ ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ неврастеніей, старческой дряхлостью, половымъ безсиліемъ, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго лѣченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцебіеніе, перебои, миокардитъ), артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч. Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ вызвалъ появленіе множества малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ подобныхъ средствъ. Все описанное въ литературѣ выдающимися учеными и врачами блестящіе результаты при лѣченіи вышепоименованныхъ болѣзней достигнуты исключительно СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, поэтому слѣдуетъ обратить вниманіе на названіе «СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ», такъ какъ всѣ другіе препараты суть плохія подражанія СПЕРМИНА-ПЕЛЯ, по дѣйствию съ нимъ ничего общаго не имѣющія. Цѣна СПЕРМИНА-ПЕЛЯ 3 рубля. Для выясненія всей малоцѣнности этихъ подражаній издана особая брошюра, которая высылаются вмѣстѣ съ новѣйшею литературою о СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ по первому требованію. ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ И С-ВЪЯ. Поставщики двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—Спб., В. О., 7 лин., 18. БОЛЬНЫХЪ